

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Венгерова Елизавета Владимировна

Арабская весна и ее влияние на мировую политику
The Arabic Spring and its impact on global politics

Выпускная квалификационная бакалаврская работа
по направлению 031900 «Международные отношения»

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор В.С. Ягья

Студент:

Научный руководитель:

Работа представлена на кафедру

«___»_____2016 Г

Заведующий кафедрой:

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Причины и ход «арабской весны».....	5
1.1 Политические процессы в странах Северной Африки и Ближнего Востока до начала «арабской весны».....	5
1.2 Ключевые события «арабской весны».....	9
Глава 2. Политика стран ЕС и США в контексте «арабской весны».....	24
2.1 Влияние «арабской весны» на политику стран Европейского Союза.....	24
2.2 «Арабская весна» во внешней политике США.....	38
Глава 3. Последствия «арабской весны» для мировой политики.....	44
3.1 «Арабская весна» и внешняя политика России.....	44
3.2 Влияние «арабской весны» на региональную политику.....	62
Заключение.....	66
Список использованных источников и литературы.....	68

Введение

Актуальность выбранной темы обуславливается тесной взаимосвязью ключевых тенденций, которые представлены как в данной работе, так и в основополагающих исследованиях современного этапа.

Особое значение данной работе придает выбор региона, в рамках которого рассматриваются межгосударственные отношения. Данный регион в настоящее время больше всего привлекает внимания в виду своей конфликтогенности, а также как источник многих глобальных проблем человечества.

«Арабская весна» – волна революционных по своему содержанию массовых народных волнений в арабском мире, приведшая в одних странах к смене правящих режимов, а в других – к заметным изменениям во внутренней политике.

Актуальность выбранной тематики обуславливается тем фактом, что «арабская весна», начавшаяся в 2010 г., имеет не только внутривосточное, но и геополитическое значение. Еще недавно политический застой в арабских странах являлся для современного высоко-динамичного мира чем-то исключительным: авторитарное устройство, десятилетиями несменяемые руководители, репрессивные системы подавления любого сопротивления. И неожиданно ситуация просто взорвалась изнутри.

События «арабской весны» оказали большое влияние на мировую политику, так как события вышли далеко за пределы арабского региона. Имевшие место политические режимы показали, что они не способны реагировать на современные веяния в международном развитии на основе расширения демократии.

Объектом исследования стали события «арабской весны».

Предметом исследования выступает «арабская весна» и ее влияние на мировую политику.

Целью исследования является выявление особенностей влияния событий «арабской весны» на мировую политику.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать политические процессы в странах Северной Африки и Ближнего Востока до начала «арабской весны»;
- определить ключевые события «арабской весны»;
- показать влияние «арабской весны» на политику стран Европейского Союза;
- оценить место «арабской весны» во внешней политике США;
- выявить влияние «арабской весны» на внешнюю политику России;

- оценить влияние «арабской весны» на региональную политику.

Теоретико-методологической базой исследования стали монографические и другие научные издания по международным отношениям, а также необходимая для понимания данной темы специальная научная литература и источники.

В качестве методологической базы работы были использованы общенаучные методы (индукции и дедукции), метод сравнительного анализа. Кроме этого особое значение приобретают методы анализа политических процессов. Отдельно необходимо отметить важность таких историографических методов как метод описания и ситуационные исследования для анализа ключевых событий «арабской весны».

Теоретическую и информационную базу исследования составили официальные документы международных организаций и государств, а также периодика, публицистика и статистические материалы.

Структура исследования определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Причины и ход «арабской весны»

1.1 Политические процессы в странах Северной Африки и Ближнего Востока до начала «арабской весны»

«Арабская весна» - это понятие, которым стали именовать бурные социально-политические (и в значительно меньшей мере экономические) процессы и перемены в Северной Африке и странах Ближнего Востока. Оно призвано, конечно, не столько обозначить календарные сроки происходящего, сколько ассоциироваться с процессом пробуждения и обновления.

В результате «арабской весны» изменилась практически вся политическая карта Северной Африки и Ближнего Востока, и до сих пор абсолютно не ясно в каком направлении все движется. На данный момент можно утверждать только следующее.

Во-первых, арабский мир накрыла «исламская война». Нет сомнений в доминирующей роли исламистов в странах, где прежний режим был свергнут (Египет, Тунис, Ливия). Открытым остается лишь вопрос о том, какие силы окончательно придут к власти в этом регионе - умеренные или экстремальные. В странах, в которых политическая система осталась нетронутой (Марокко и Иордания) власть вынуждена была провести либеральные реформы. Эти шаги, предпринятые правительством, естественным образом укрепили опять же позиции исламистов. Наконец, в странах Персидского залива серьезных изменений вообще не наблюдалось, но все же единственная попытка такого рода была в Бахрейне, однако провалилась вследствие вмешательства со стороны Саудовской Аравии.

Во-вторых, авторитет и влияние стран, которые находились в центре событий 2011 года и пережили потрясение «арабской весны», существенно пострадал. Падение экономики, политическая нестабильность, полная неопределенность в отношении будущего - все это более не позволяет таким странам как Египет и Сирия претендовать на лидерство в регионе, как они это делали в мирное время на Ближнем Востоке.

Заходя издали, нельзя не упомянуть, что сам по себе арабский регион не отличается особой стабильностью. В прошлом бесконечные войны, гнет западных колонизаторов, этноконфессиональные конфликты - для этого региона далеко не новое явление. Но, несмотря на то, что, казалось бы, внутренние факторы влияют на состояние региона в большей степени, страны арабского мира нельзя исключать из общей политической и экономической карты мира. Мировые процессы и изменения так или иначе, прямо или косвенно, затрагивают данный регион.

Под воздействием общемировых процессов и тенденций в арабском регионе уже в течение длительного времени складывались объективные предпосылки для перехода к более современному типу отношений в обществе, большей социальной мобильности граждан, открытия возможностей роста (карьерного, экономического, духовного) для его членов. Потребность в социальной модернизации возникала в последствие экономического развития последних десятилетий и с совершенствованием рыночных отношений.

Все арабские государства вовлекаются в процесс глобализации, в которой тон и вектор изменений задают высокоразвитые страны с устоявшимися демократическими системами. При этом революция повредила как раз «слабые звенья» арабских автократий. Египет и Тунис - страны более «открытые мировым веяниям» поддерживающие регулярные и, что очень важно, разнонаправленные связи с Западом. В то же время такие государства, как Саудовская Аравия или Кувейт, тесно сотрудничающие с США, осуществляют свои контакты с ними по более узкому количеству каналов, в частности, по нефтяному, военному, по каналу безопасности, при этом отгораживаясь от «ненужных», с их точки зрения, связей и ограничивая потоки чужого и ненужного воздействия в культурной, информационной и прочих областях.

Автократические арабские государства, прежде всего, монархии, имеющие гораздо менее современные и более далекие от демократии формы правления и организации власти, относительно легко пережили «арабскую весну». Поэтому, когда мы говорим о «выпадении слабого звена» из цепи автократий арабского мира, мы действительно имеем в виду «недостаточно сильную (жесткую) автократию» в Тунисе и Египте по сравнению, скажем, с монархиями Аравийского полуострова. Особый случай – Сирия, где режим жестко автократический и репрессивный, но где общество во многих отношениях намного более продвинутое и современное, чем монархии¹.

Описываемые «выпадения слабого звена» нередко называют «демократическими революциями» в арабском мире. Степень научной обоснованности использования данного термина будет видна позже, когда современники или потомки смогут оценить реальное воздействие произошедшего на существующие социально-политические модели в арабском мире, а также осознать глубину этого воздействия. Сейчас же можно невольно оказаться в плену стереотипов, считая, что революция повлечет за собой переустройство государственного управления на более демократических и прогрессивных началах.

---

¹ [Simpson Ch.](#) Assessing the Arab Spring in Libya and Syria: A Compilation of Varying Statements from Key Actors // [Connections: The Quarterly Journal](#). 2011. Winter. P. 55-67.

В этом смысле ни в одной из стран «арабская весна» к подобным последствиям еще не привела. Однако определение «революция» все же уже успело закрепиться за происходящим в общественно-политических отношениях и ввиду этого так или иначе приходится использовать укоренившуюся терминологию.

Кроме того, неверно ставить в один ряд все внешне схожие «революционные бои», развернувшиеся в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Если в Египте и Тунисе произошло реальное массовое народное восстание (хоть и поддержанное извне), то развертывание событий в Ливии и Сирии, как полагают некоторые наблюдатели, более походит на попытку убрать нелояльно настроенные к Западу арабские режимы под шум гроз «арабской весны»².

Говоря об основных причинах произошедших событий, следует упомянуть наиболее вероятные из них.

Первой и весьма существенной причиной недовольства можно назвать безработицу. Более того, безработицу, которая поразила образованные слои молодого населения, не имеющего вертикального социального лифта, не имеющего возможности найти себе достойного места в жизни. Если обратить внимание, кто именно первым вышел на улицы Туниса, а затем - в порядке цепной реакции - и Каира, то можно заметить, что в обоих случаях это была образованная, в значительной части безработная молодежь. В Тунисе, к примеру, не менее 20% закончивших университеты людей так и не нашли работу. А когда один из этих бедных людей, уже став торговцем фруктами в маленьком городе, оказался жертвой произвола полиции, он облил себя бензином и сжег. Так, спичка в буквальном смысле слова зажгла настоящий «пожар», который перекинулся на другие страны региона³.

В качестве второй причины выступает все увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми слоями населения. Тунис был далеко не самой бедной страной арабского мира, где никто не умирал с голоду и не прозябал в трущобах. Но все большее возмущение и недовольство вызывал именно контраст между доходами основной массы населения и правящей верхушки.

Этот разрыв в доходах связан с третьей причиной - коррупцией в высших эшелонах власти. Так как Тунис сам по себе является маленькой страной (всего 10 млн. жителей), то все кулуарные дела правящей верхушки были всем широко известны. Сам президент Бен Али, бывший шеф разведки, человек сдержанный и лишенный всякой харизмы, не был

---

² Фитуни Л.Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // МЭМО. 2012. №1. С. 5.

³ Мирский Г.И. Арабский мир: надоело, не верим, не боимся // Международные процессы. 2011. №1. С. 99-105.

объектом возмущения. Но основной причиной волнений называется вторая жена Бен Али Лейла Трабелси (фамилия в девичестве), имеющая неограниченное влияние на мужа. Благодаря влиянию супруги президента семья Трабелси принимала широкое участие в управлении страной, а коррупция развилась на самом высоком уровне. Так, брат Лейлы владел авиационной компанией, автосборочным заводом, гостиницами, каналом радио, сетью дилеров автомобилей Ford и т.д., другие родственники также захватили «теплые местечки». Второй клан образовали выросшие дети Бен Али от первой жены и их многочисленная родня⁴.

Четвертая причина – закоренелость, засилье власти и нежелание привлекать свежие силы. Зин эль-Абидин Бен Али был президентом Туниса с 1987 года, то есть на протяжении 23-х лет он регулярно переизбирался на следующий срок. Точно так же, как и правящая партия и притом она получала порядка 80-90% голосов на парламентских выборах.

К пятой причине, можно отнести прошедший мировой экономический кризис 2008-2009 гг., который не обошел стороной и страны Северной Африки и Ближнего Востока. Экономика стран еще не успела толком восстановиться от разрушающего эффекта кризиса⁵, как тут же ее застала череда народных волнений, так же повлиявших на общую экономическую и политическую обстановку в странах региона.

Начавшиеся в Тунисе народные волнения и массовые протесты привели к падению режима президента Бен Али и его поспешному бегству в Саудовскую Аравию. Режим президента Хосни Мубарака в Египте пал совсем скоро, после событий в Тунисе: 11 февраля 2011 года, а еще через два дня на востоке Ливии начались беспорядки и демонстрации с требованием отставки лидера страны Муаммара Каддафи⁶. Противостояние властей и протестующих приняло там форму вооруженной борьбы. 18 марта 2011 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию об установлении над Ливией «бесполетной зоны». Военная интервенция стран НАТО внесла решающий вклад в падение и гибель ливийского лидера осенью 2011 г. В январе крупные выступления начались в Йемене, Иордании, Бахрейне и в Марокко. Однако события в этих странах развивались по-разному. В Иордании и Марокко королевская власть достаточно оперативно отреагировала на происходящее и спешно провела некоторые реформы, которые несколько снизили накал страстей, по крайней мере, на время. В Бахрейне

---

⁴ Лабинская И. Круглый стол: События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: причины и следствия // МЭМО. 2011. №9. С. 12.

⁵ [Whitman R.G., Juncos A.E.](#) The Arab Spring, the Eurozone Crisis and the Neighbourhood: A Region in Flux // [Journal of Common Market Studies](#). 2012. September. P. 147-161.

⁶ [Brower D.](#) Understanding the Arab Spring // [Petroleum Economist](#). 2011. October. P. 43.

события приняли кровавый оборот. Мирные протесты в основном шиитской части населения были подавлены благодаря военному вмешательству Саудовской Аравии. В Йемене шумные массовые акции и регулярные, порой кровавые столкновения противоборствующих сторон продолжаются до сих пор. В Сирии с апреля 2011 года правительству приходится все шире прибегать к жестким репрессивным мерам, чтобы удержать ситуацию под контролем⁷. Лига Арабских Государств, пытаясь задавить Сирийскую экономику, и тем самым ослабить поддержку режима президента Башара аль-Асада, ввела ряд жестких экономических санкций против Сирии, практически объявляя ей «экономическую войну».

Практически во всех арабских странах мощной «молчаливой силой» ранее были исламские партии и движения, формальные и неформальные объединения - как включенные в легальные политические системы, так и запрещенные. Изначально они ограничились тем, что публично зафиксировали свое участие в протестном движении, но внешне не пытались ни возглавить его, ни перенаправить в нужное им идеологическое русло. Они находились в выжидательной позиции до тех пор, пока процессы демократизации не расчистили политическую арену для их активного и безопасного выступления. В то же время они не позволяли полностью забыть о себе, то делая политические заявления, то устраивая локальные беспорядки. После победы революций исламские партии оказались в числе лидеров проведенных или планируемых выборов в Тунисе, Египте и Ливии.

1.2 Ключевые события «арабской весны»

События «арабской весны» стали полной неожиданностью для всего мира. С самого начала мировое сообщество замерло в нерешительности, пытаясь понять, каким будет развитие ситуации. Рассмотрим события «арабской весны» на примере таких государств как Тунис и Сирия.

Тунис

Массовые выступления в арабских странах, особенно в Тунисе, показали, что имеющие место представления о состоянии арабского мира и его потенциях, мягко говоря, очень далеки от реальности. В то же время определенная эйфория Запада по поводу победы демократии и демократических ценностей в таком консервативном регионе, как

---

⁷ Al Bawaba. Syrian Arab Republic: General Assembly President and Arab League head discuss Syria and Arab Spring // Mena Report. 2012. February 22.

исламский мир, очевидно так же имеет мало оснований. На это указывает хотя бы тот факт, что почти повсеместно в победителях оказались исламистские движения, очень быстро привлечшие на свою сторону значительные массы населения, до того исламистов почти не замечавшего. Главное, чего не могут пока заметить адепты распространения демократии, что арабским народом движет эгалитарный импульс, порождающий конкретные требования социальной справедливости в распределении национального дохода⁸. Однако, эти требования совсем не совпадают со стремлением к политическим свободам, а соответствуют, скорее, социалистической или исламистской ориентации. И этот момент исключительно важен.

В Тунисе имело место набирающее силу недовольство условиями экономического развития страны и жизни всего населения. Кроме того, такие ключевые показатели как уровень цен стали резко расти. В частности, только в 2010 году цены увеличились на 32%, что стало еще одной причиной для начала бунта против официальных властей. Кроме того, с каждым годом набирали темпы безработица, что было больше всего болезненным для молодого поколения, у которого не было особенно перспектив. Тут можно привести данные статистики по демографическим процессам: начиная с 90-х годов XX века в Тунисе увеличилось на 50% количество населения в такой возрастной группе как 15-59 лет. Также на это наловились цифры по росту количества поступивших в ВУЗы (за последние 10 лет их количество увеличилось в три раза). Все это привело к высокому уровню безработицы среди образованной молодежи.

Еще одной причиной для недовольства населения Туниса стал большой размах коррупционных явлений, это особенно касалось высших эшелонов власти. Здесь особо поддерживались семейные связи. В частности, крупный бизнес торговой индустрии был лично завязан на тогдашнего президента Туниса Бена Али (тут предприятия были зарегистрированы на его детей и самых близких родственников). Г. Мирский приводит следующий пример: «брат второй жены Бена Али владел авиационной компанией, автосборочным заводом, гостиницами, каналом радио, сетью дилеров автомобилей Форд. По меркам Туниса, это целое состояние. Другие родственники также не бедствовали. Целый клан образовали взрослые дети Бен Али от первой жены и их многочисленная родня. Все это было известно»⁹.

---

⁸ Бойко А.Ю. Влияние кризисных ситуаций в Южном Средиземноморье на европейскую безопасность // Обозреватель-Observer. 2011. Т. 257. № 6. С. 35.

⁹ Мирский Г. Арабская весна // URL: http://www.imemo.ru/files/File/magazines/Year_Planet/2011/Mirskiy.pdf

Многие исследователи процессов «арабской весны» писали об особой роли информационно-коммуникационных технологий¹⁰, что действительно стало важным моментом. Тут особенно велико значение таких средств как Интернет, сотовые телефоны, а также спутниковые телевизионные каналы. Все названные средства коммуникации позволяли населению как Туниса (так и других стран региона) получать информацию, которая была блокирована в обычных СМИ страны, так как они полностью контролировались авторитарно-полицейской властью. В частности, именно новые ИКТ позволили сделать открытым для общественности факт саможжения молодого человека в Тунисе, что и стало впоследствии отправной точкой для первой арабской революции.

Кроме того, все те же ИКТ оказались полезными и для роста возможностей сил оппозиции. С помощью интернета отдельные кружки смогли объединиться в единую сеть.

Наконец, с помощью сотовых телефонов и средств Интернета удалось мобилизовать население для начала бунта.

Но как пишет Мирский, «данный фактор стал лишь дополнительным условием, неизмеримо ускорившим процесс перерастания оппозиционных настроений в революционное движение, но он не был и не мог быть причиной этого движения»¹¹.

События в Тунисе были очень стремительны, населению понадобилось всего несколько дней демонстраций, чтобы авторитарный режим развалился, и тогдашний президент Бен Али сбежал из страны.

В продолжение событиям начала 2011 года в стране в 2011-2013 годы продолжались серии выступлений, которые ставили своей целью изменение существующей социально-экономической и политической ситуации в Тунисе.

В апреле 2013 года была опубликована третья редакция новой конституции Туниса, которая после итогового обсуждения была принята Национальным учредительным собранием (НУС). Тунис получил на восстановление своей экономики часть зарубежных коррупционных активов клана Бен Али-Трабелси. Кроме того, стране был согласован новый кредит МВФ.

В апреле того же года Национальное учредительное собрание (НУС) предложило тогдашнему президенту Туниса Монсефу Марзуки предстать перед депутатами. Регламент требовал предварительной явки того, кому члены НУС решили выдвинуть вотум недоверия. Под соответствующей петицией, представленной 17 апреля, стояло 74 подписи.

---

¹⁰ См.: Touati Z. Presse et Revolution en Tunisie: role, enjeux et perspectives // Journal of Communication Studies. 2012. Vol 5. №1 (9). P. 139-150.

¹¹ Мирский Г. Арабская весна // URL: http://www.imemo.ru/files/File/magazines/Year_Planet/2011/Mirskiy.pdf

Тунисские законодатели преодолели важный рубеж в составлении новой конституции. После серии нелегких обсуждений третья редакция Основного закона была обнародована 23 апреля 2013 года. Несмотря на неоднократные попытки сгладить в законе все острые углы, некоторые статьи остались спорными.

Новая версия закона - это уступка модернистам и исламистам. В преамбуле, например, говорится о том, что Тунис - светское государство, но немного позже заявлено намерение поддерживать борьбу за освобождение Палестины во имя «единения с мусульманскими народами». В свою очередь ст. 11 указывает, что женщины и мужчины – соучастники «строительства общества и государства». В предыдущем варианте законопроекта у женщины был статус помощницы мужчины в национальном строительстве. Ст. 42 гласит, что государство гарантирует права женщины и ее равенство с мужчиной в несении различных обязанностей. Ст. 72, перечисляющая требования, предъявляемые кандидату на пост президента республики, четко определяет, что кандидатом на этот пост может быть либо мужчина, либо женщина¹².

В новой конституции была отменена система двухпалатного парламента, которая действовала с 2005 г. до 2011 г. Предусматривается политическая система смешанного типа, а не президентская или парламентская республика. Другим важным пунктом стал запрет (ст. 73) одному и тому же лицу дважды баллотироваться, подряд или с перерывом, на пост президента республики. Это положение вошло в список не подлежащих модификации.

Законодательная система постреволюционного Туниса динамично продолжила развиваться в других направлениях. Так, 24 апреля 2013 года был принят закон об учреждении временного независимого комитета, который должен заменить Верховный правовой совет, надзиравший за назначением и работой судей. Депутаты НУС проголосовали «за» почти единогласно (151 голос), тем более что учреждение независимой судебной инстанции входило в базовые задачи НУС. Тормозили процесс разногласия в отношении того, что комитет впервые должен включать не только правоведов.

Экономическое положение Туниса продолжало оставаться крайне тяжелым. Согласно статистическим данным Национального института статистики, инфляция в марте 2013 года составила 6,5%, что стало рекордной цифрой за весь год. В итоге тунисское правительство было вынуждено выделить субсидии на такие категории товаров как хлеб, молочные продукты, топливо. Министерство финансов Туниса в связи с

---

¹² Кашина А.А. Ситуация в Тунисе: февраль-май 2013 г. // URL: <http://www.iimes.ru>

растущей инфляцией рекомендовало снизить цены на картофель (43%), яйца, мясо и растительный жир. По оценке экономистов, политика контроля цен в Тунисе неэффективна, так как дает простор спекуляции на рынке, товар реализуется через сбытовые сети, достигая потребителя по завышенным ценам.

Таким образом, период поэтапного восстановления и модернизации в Тунисе (новое законодательство и нормы общественного порядка) был затяжным. Новое исламистское правительство не смогло быстро справиться с закоренелыми проблемами, оставшимися в наследство от диктатора З.А. Бен Али. В первую очередь это связано с неблагоприятной экономической обстановкой, а также отсутствием четкого плана действий по укреплению безопасности, правопорядка и других сфер.

Сирия

После свержения правящих режимов посредством «арабской весны» и последовавших за ней политических преобразований в руководствах таких стран, как Тунис, Египет, Ливия, Йемен, баланс сил на Ближнем Востоке (и в Северной Африке) был уничтожен. Сегодня регион находится в состоянии политической нестабильности и поиска путей его преодоления, немаловажную роль в дестабилизации играют и попытки совершения контрреволюций в этих странах¹³. Однако во многом будущее региона будет зависеть от исхода внутреннего конфликта в Сирии.

В основе современной сирийской ситуации лежит деятельность партии БААС (полное название – Партия арабского социалистического возрождения), которая уже много лет бессменно находится у власти в данной стране. Сформированный режим во многом держится на особых отношениях правящей элиты и армии, помогающей подавлять возникающие оппозиционные движения.

Сирия остается сегодня последним государством, в основе которого лежит легендарный арабский национал-социализм, в различных вариациях безраздельно правивший и владевший умами многих народов Ближнего Востока и Северной Африки в XX в.

Почти за 100 лет своей истории баасизм серьезно поизносился и обюрократился. Но он остается важным фактором политической жизни Сирии и всего арабского мира.

После кончины 10 июня 2000 года Хафеза аль-Асада, бессменно руководившего страной почти 30 лет, президентом, по итогам референдума, был избран его сын Башар аль-Асад, который продолжил политическую линию своего отца. Б. Асад занимает с июня

---

¹³ Бурцев С.Н. Иранский фактор во взаимоотношениях России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. М., 2014. С. 128.

2000 года пост генерального секретаря Регионального руководства сирийского регионального отделения партии БААС.

За период правления Б. Асада в стране постепенно нарастали недовольство и напряженность. Важную роль сыграло увеличение численности населения городов, что произошло из-за длительного периода засухи и переселения иракских беженцев. Все это способствовало началу нынешнего вооруженного конфликта в 2011 году.

Несмотря на то, что Б. Асад перешел в суннизм (новая конституция Сирии содержит положения о том, что пост президента должен занимать мусульманин-суннит), тем не менее большая часть правящей элиты относится к общине алавитов, являющейся меньшинством.

Первые выступления против сирийских центральных властей были предприняты представителями арабо-суннитского большинства - военными и чиновниками, которые преследовали цель – ликвидировать засилье в госаппарате и армии представителей арабо-алавитского меньшинства. Акции оппозиционеров проходили под лозунгом борьбы за свободу и демократию и поэтому быстро нашли поддержку со стороны США и стран Запада. Ситуация в стране еще больше обострилась, когда в борьбу против режима Башара Асада вступили исламские радикалы, объявившие алавитов сектантами и исламскими еретиками. В дальнейшем, исламистами были обнародованы фетвы, призывающие к вооруженному сопротивлению, массовым этническим чисткам и физическому уничтожению алавитов.

В конце января 2011 года начались первые выступления антиправительственных сил в Сирии, однако массовый характер они приобрели после акции протеста в городе Дарья 15 марта 2011 г., переросшей во всенародное восстание с требованием отставки президента Б. Асада.

Так как акции протеста затянулось, правительственные силы начали использовать вооруженные силы для их подавления. С самого начала стало ясно, что конфликт приобретает затяжной характер. В эскалации ситуации кроме оппозиции принимают участие и такие террористические организации как Исламское государство (ИГИЛ) и «Аль-Каида», их влияние на конфликт сегодня даже больше, чем самой оппозиции.

11 ноября 2012 года в столице Катара Дохе было объявлено о создании «Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил», целью которой является объединение всех фракций, выступающих против президента Башара Асада, и свержение последнего. Национальная коалиция намеревается координировать военные действия против войск Б. Асада и управлять регионами, которые уже находятся

под контролем повстанцев и отказывается от какого-либо диалога с Асадом, намереваясь добиваться его свержения, в том числе вооруженными методами.

В январе 2013 года в рядах антиасадовской коалиции наметился раскол. Боевики группировки «Фронт ан-Нусра», связанной с «Аль-Каидой», заявили о своем желании внести коррективы в цели революции и создать шариатское государство, что вызвало негативную реакцию их союзников. Командиры повстанцев заявили, что больше не будут сотрудничать с моджахедами и начнут бороться с ними уже на второй день после падения режима Б. Асада.

В конце сентября 2013 года несколько крупных сирийских повстанческих группировок отвергли верховенство Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил, которую западные страны считают легитимным представителем всех противников режима. 13 бригад вооруженной оппозиции вышли из состава Сирийской свободной армии и сформировали свой собственный военный альянс радикальных суннитских исламистов. Новое джихадистское образование именуется «Исламская Коалиция».

Несмотря на общность взглядов в отношении режима Б. Асада, внутри групп вооруженной оппозиции имеются принципиальные разногласия в том, что касается видения будущего Сирии после свержения существующего режима. Повстанцы начинали войну в надежде на демократичную и современную жизнь, тогда как джихадисты и отряды «Аль-Каиды», многие из которых - иностранные наемники, воспользовались ситуацией, чтобы продвигать идею установления в стране фундаменталистского исламского режима на основе шариата¹⁴.

Конфликт внутри сирийской оппозиции обострился в начале 2014 года между Свободной сирийской армией, «Армией Моджахедов» и группами, входящими в «Исламский фронт», с одной стороны, и «Исламским государством Ирака и Леванта», с другой. Также были сообщения о столкновении Исламского фронта против США.

Важное значение в сирийском конфликте играет курдский вопрос. Межконфессиональные и межнациональные противоречия, существовавшие в Сирии на протяжении многих десятков лет, не найдя своего рационального разрешения, вылились с началом «арабской весны» 2011 года в полномасштабную гражданскую войну.

В особой ситуации оказались населенные курдами северные районы Сирии. С момента образования Сирийской Арабской Республики курды находились в бесправном положении: их изгоняли с родных земель, подвергали насильственной языковой и

---

¹⁴ «Второй сирийский фронт»: боевики «Аль-Каиды» воюют против бывших союзников-повстанцев // URL: <http://9tv.co.il/news/2014/01/10/166812.html>

культурной ассимиляции, лишали права на частную собственность, ограничили в политических и экономических правах и поэтому курды более всех были заинтересованы в смене правящего в Дамаске режима. Однако, в первые же дни сирийского кризиса курдские лидеры объявили о своем нейтралитете и отказались принимать участие в вооруженном противостоянии на чьей-либо стороне. Позиция курдов была вполне понятной: ни одна из противоборствующих сторон не собиралась учитывать и, тем более, защищать интересы курдского населения страны, предпочитая сохранение ранее действовавших статусов: граждан «второго сорта», «аджаниб» (иностранцев) и «мактумин» (незарегистрированных лиц). Поэтому курды предпочли отказаться от участия в межарабском военном противостоянии и взяли курс на автономизацию районов своего компактного проживания¹⁵.

Уже 19 июля 2012 года в истории региона, называемого курдами Западным Курдистаном или Рожава, была открыта новая страница: в этот день жители города Кобани провозгласили самоуправление. Примеру Кобани последовали жители других городов и районов северной Сирии: Африн, Сарекание (арабское название «Рас-эль-Айн»), Дирбесие, Амуда, Дерик (арабское - Эль-Маликия), Гирке-Ляге (аль-Маабадах), Тырбеспие (арабское - Аль-Кахтаня) и Телль-Тамир. Функции по обороне провозгласивших самоуправление районов возложили на себя сформированные ополченцами Отряды народной самообороны (YPG) и Женские отряды самообороны (YPJ), в ряды которых вошли не только курды, но и представители других национальностей. Из мест компактного проживания курдов практически без боя были выведены или вытеснены правительственные войска и силовые структуры, позже получили достойный отпор и радикальные исламистские группировки, пытавшиеся проникнуть в Сирийский Курдистан. В дальнейшем, курды установили контроль и над городом Камишло (арабское - Эль-Камышлы), за исключением некоторых правительственных зданий, городом Хасаке, за исключением двух его кварталов; и курдскими районами города Алеппо: Ашрафия и Шейх-Махсуд.

Нейтралитет курдов обеспечил им возможность создания институтов гражданского общества и органов местного самоуправления.

После того, как правящий режим и сирийская оппозиция осознали, что не смогут использовать курдов в своей борьбе против другой стороны, ими были предприняты попытки провокаций и силового воздействия на курдов. Друг за другом последовала

---

¹⁵ Патиев Ф.А. Курдские автономные районы современной Сирии // Курдский фактор в региональной геополитике. (Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН 11.03.2015 г.). Под редакцией А.Г. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 51.

череда вооруженных нападений на подконтрольные YPG и YPJ территории. Под предлогом борьбы против экстремистов силами режима наносились авиаудары по курдским кварталам Алеппо, устраивались провокационные вылазки против сил YPG и YPJ в Камишло и Хасаке. В свою очередь, силы вооруженной оппозиции под предлогом сговора курдов с режимом Б. Асада стали совершать нападения и организовывать теракты в подконтрольных курдам городах и селах. Однако, это не смогло заставить курдские политические силы отказаться от идеи создания курдской автономии в Сирии. Процесс преобразования различных сфер общественной жизни в курдских районах Сирии продолжался.

Важно отметить, что YPG и YPJ, показали гораздо большую боеспособность в борьбе с ИГИЛ, нежели сирийская и иракская армии. Отрядам народной самообороны курдов удалось удержать линию фронта не только вдоль курдских кантонов Африн, Кобани и Джизире, но и вступить в борьбу против ИГИЛ на территории Ирака от города Рабия до Эрбиля.

Самое ожесточенное противостояние с ИГИЛ произошло в Кобани. Оборона окруженного города продолжалась 133 дня и завершилась победой курдских сил, положив начало разрушению мифа о непобедимости «Исламского государства». Уже к 28 февраля 2015 года силы YPG и YPJ не только восстановили полный контроль над кантоном Кобани, но и освободили новые территории, наступая на позиции боевиков в южном и восточном направлении. ИГИЛ продолжает терять контроль также над территориями, прилегающими к кантону Джизире.

Освобождение Кобани и успешное наступление отрядов YPG и YPJ привели к деморализации боевиков «Исламского государства», запустив процесс распада ИГИЛ, поэтому вполне вероятно, что руководство Исламского государства попытается компенсировать свое поражение на других направлениях, чтобы хоть как-то поднять моральный дух боевиков. Однако, принятие Совбезом ООН резолюции по предотвращению финансирования террористических организаций, направленной на пресечение получения террористическими группировками в Сирии и Ираке доходов от нелегальной торговли нефтью, артефактами и музейными ценностями, получения выкупов за захват заложников, значительно усложняет задачу ИГ. Теперь страны и организации, ранее замеченные в пособничестве исламистам, не смогут безнаказанно извлекать выгоду от своего взаимодействия с этой террористической группировкой, а ИГ лишается поддержки своих тайных покровителей. По мнению исследователя Ф.А. Патиева, в такой ситуации полное освобождение северных районов Сирии и Ирака курдскими ополченцами

и их продвижение в южном направлении, вплоть до освобождения городов Ракка и Мосул (обеих условных столиц ИГ), при содействии сил международной коалиции, а также контроль мировых держав за беспрекословным выполнением Резолюции Совета Безопасности ООН по противодействию финансированию террористов - смогут положить конец «Исламскому государству»¹⁶.

Рассмотрим далее более подробно развитие сирийского конфликта, который привел к проведению вооруженной операции России осенью 2015 г.

Практически с самого начала ситуация в Сирии вышла за пределы внутренних беспорядков и приобрела международный характер. Подтверждением тому служит нарушение прав иностранных граждан во время беспорядков - журналистов и простых работников из других стран, участие в митингах представителей иных государств, а также их проведение за пределами Сирии (например, в России), еще одним примером может служить нападение на посольство США в Дамаске в середине лета 2011 года. Что касается конкретных мер, то 1 августа 2011 года Пан Ги Мун потребовал от правительства Сирии покончить с применением силы, в это же время глава МИД Италии Франко Фраттини потребовал экстренного созыва Совета безопасности ООН, а ЕС - отдать под суд виновных в убийстве демонстрантов в сирийском городе Хама, где были убиты и ранены десятки людей. Совбез ООН 4 августа принял заявление, в котором осудил нарушение прав человека и действия сирийских властей по применению силы. Вслед за этим ЛАГ потребовала немедленного прекращения насилия в Сирии.

Особое беспокойство ситуация вызвала у стран, соседствующих с САР, например, представители турецкой власти нанесли визиты в Дамаск для переговоров с правительством и предотвращению беспорядков на границе.

Стремясь вернуть мирное положение в стране, в августе 2011 года Башар Асад выступил с заявлением о прекращении операции против вооруженных оппозиционеров. Несмотря на это, 18 августа Барак Обама открыто призвал Асада уйти с поста, отметив: «Будущее Сирии должно определяться ее народом, но президент Башар Асад стоит у них на пути»¹⁷. Его призыв поддержали лидеры Франции, Германии и Великобритании, а также Верховный представитель ЕС по внешней политике. В отличие от последних, РФ отказалась поддержать призыв, считая, что Башар Асад сделал достаточно для

---

¹⁶ Патиев Ф.А. Курдские автономные районы современной Сирии // Курдский фактор в региональной геополитике. (Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН 11.03.2015 г.). Под редакцией А.Г. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 54.

¹⁷ U.S., Europe call for Syrian leader al - Assad to step down // URL: <http://edition.cnn.com/2011/POLITICS/08/18/us.syria/index.html>

урегулирования ситуации и не должен находиться под давлением международного сообщества.

Вскоре в страну направилась специальная миссия ООН, итогом деятельности которой стало заключение о необходимости защиты гражданского населения. Продолжилось и наложение санкций на Сирию - в начале сентября 2011 года ЕС объявил о запрете на импорт сирийской нефти и нефтепродуктов в свои страны. На что глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что Россия выступает против односторонних санкций, в том числе касающихся введения эмбарго ЕС на импорт сирийской нефти. Вскоре с разницей в несколько дней в Москву для переговоров прибыли представители правительства Сирии и оппозиции, последние остались недовольными, обвинив Москву в чрезмерной поддержке режима Башара Асада. Спустя несколько дней сирийская оппозиция объявила «День гнева» против России по всей стране.

Одним из следующих шагов ООН стало создание комиссии для расследования действий властей Сирии. Что касается Совета Безопасности ООН, то там не смогли прийти к согласию: Россия, КНР и несколько других стран отвергли несколько проектов резолюции, посчитав предполагаемые санкции слишком жесткими. Незамедлительно последовала и реакция Башара Асада на намерения европейских стран и США «разыграть в Сирии ливийский сценарий», президент пригрозил запуском ракет по Израилю, в случае, если НАТО начнет военные действия в стране.

Сентябрь 2011 года ознаменовался еще и очередным ужесточением санкций ЕС - запрет на инвестиции в нефтяной сектор, а также санкции против министров юстиции и информации.

В это же время оппозиция сформировала специальный орган противостояния режиму, который получает название «Сирийский Национальный Совет», в него вошли политики, проживающие как внутри страны, так и за ее пределами. Наблюдая всю остроту ситуации, президент Сирии в середине октября подписывает указ о создании комиссии по разработке новой конституции, удовлетворяя тем самым одно из главных требований бунтующих.

Не оставалась в стороне и ЛАГ, после долгих заседаний министров иностранных дел стран - участниц организации был выработан план по урегулированию внутреннего кризиса, согласно которому необходимо отказаться от любого насилия, выпустить арестованных, отказаться от использования военной техники, допустить свободное перемещение представителей ЛАГ и международных средств массовой информации.

2 ноября 2011 года Сирия приняла вышеупомянутый план. Однако уже спустя 10 дней ЛАГ приняла решение приостановить членство Сирии в организации в связи с тем, что руководство страны продолжает предпринимать насильственные действия в отношении демонстрантов. А уже в конце месяца ЛАГ принимает пакет экономических санкций против Сирии. Следом санкции вводит и Турция.

Нельзя не заметить, что тогда в ООН образовался некий тупик в связи с разницей во взглядах на урегулирование сирийского кризиса. Просвет намечился в середине декабря 2011 года, когда РФ предложила свой проект резолюции, в котором указывается необходимость прекращения кровопролития в арабской республике. При этом в проекте документа нет упоминаний о каких-то санкциях против Сирии. Остальные страны согласились его рассмотреть, однако западные державы дали понять, что их не особо устраивает «мягкость» российских предложений. Великобритания, к примеру, заявила, что продолжит оказывать давление на сирийское правительство через ЕС. Безоговорочно российская инициатива была поддержана только КНР.

Еще одним шагом на пути к стабилизации ситуации стало подписание Сирией соглашения с ЛАГ, согласно которому Дамаск пустил на территорию страны арабских наблюдателей сроком на один месяц, также сирийские власти должны были вывести войска из городов, выступивших против режима сирийского президента Башара Асада, освободить политических заключенных и начать диалог с оппозицией. В поддержку инициативы ЛАГ 19 декабря 2011 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую применение насилия властями Сирии, и в которой призвала «выполнить План действий Лиги арабских государств во всей его полноте без дальнейшего промедления»¹⁸.

Если говорить о выполнении плана ЛАГ, то сирийское правительство выпустило большое число политзаключенных, сокращены силовые действия со стороны властей (по сообщениям самих наблюдателей), однако, полностью остановить борьбу в стране не удалось, в связи с чем зрело решение о выводе наблюдателей. Однако 10 января 2012 года президент Сирии, выступая в Дамасском университете, резко негативно отозвался о плане ЛАГ и о действиях западных стран, указав на их прямую причастность к разжиганию беспорядков в стране, также он напомнил, что не собирается покидать пост и намерен продолжить работу над новой конституцией и реформами.

С конца 2011 года в Сирии началась вторая волна насилия. Крупнейший теракт был организован в Дамаске в декабре 2011 года. С начала 2012 года власти Сирии стали

---

¹⁸ Резолюция ГА 66/176 // URL: <http://www.un.org/russian/news/focus.asp?focusID=25>

применять в своей борьбе с оппозицией и террористами танки и артиллерию. Весной 2012 года сирийские войска начали возвращать под своей контроль такие города как Хомсе, Идлиб, Эр-Растан и др.¹⁹ Все эти операции сопровождались массовой гибелью мирного населения.

В апреле 2012 года было объявлено о перемирии, хотя официальные власти Сирии не выводили войска из городов и заявляли о своей готовности отражать любые новые нападения. Именно в это время в страну приехала первая группа наблюдателей ООН.

В мае 2012 года в Сирии состоялись первые за полвека многопартийные выборы в Народный Совет. Партия БААС участвовала в этих выборах на одинаковых условиях с остальными политическими партиями. В итоге победа была одержана блоком «Национальное единство», который был сформирован партией БААС.

Однако объявленное перемирие не было соблюдено, вооруженные действия продолжились. В конфликте стало более заметно внешнее вмешательство. Так, оппозиционные силы поддерживались со стороны монархией Персидского залива, а Россия и Иран оказывали помощь силам Б. Асада военными поставками.

С середины 2012 года сирийский конфликт стали называть гражданской войной. Первым это сделал заместитель генерального секретаря ООН по миротворческим операциям Эрве Ладсу, позже об этом сообщил и Международный комитет Красного Креста.

В столь сложной ситуации 3 июня 2014 года в Сирии прошли первые в истории страны альтернативные выборы главы государства. Они базировались на новой конституции 2012 года – «в условиях разгорающейся гражданской войны страна приняла куда более демократичный основной закон, чем за всю историю своей независимости»²⁰. Новая конституция ограничила срок пребывания действующего президента на высшем государственном посту двумя семилетними сроками подряд. Было отменено чрезвычайное положение, действующее с 1967 года. Была отменена монополия на власть у партии БААС, что является серьезным сдвигом для роли партии не только в самой Сирии, но и в целом в международном сообществе. Такие послабления современный политический режим позволил себе исключительно из-за затянувшейся гражданской войны в стране. Конфликт в Сирии чрезмерно затянулся. Эта ситуация находится под пристальным вниманием мирового сообщества, которое пытается оказывать влияние на развитие ситуации. Но сегодня становится уже очевидно, что просто экономические санкции не

¹⁹ Zabadani, Former Syria Resort, Now Rebel Stronghold // URL:

http://www.huffingtonpost.com/2012/01/16/zabadani-syria-resort_n_1208743.html?ref=tw

²⁰ Гасанова Д. Сирия после выборов: настоящее и будущее // URL:

<http://www.grtribune.ru/home/politicreview/9058-2014-06-10-01-26-30.html>

могут возыметь своего действия, так как экономика Сирии уже настроена на продолжение войны.

Если говорить о военных действиях 2015 года, то тут надо отметить ощутимые потери у правительственных сил. Так, в марте антиправительственные силы (речь идет в основном о террористической организации ИГИЛ) взяли под свой контроль города Идлиб и Пальмира. Боевики ИГИЛ после захвата города устроили массовые казни населения, которое поддерживало официальные власти.

В начале сентября 2015 года ИГИЛ захватила нефтяное месторождение «Джазал», которое было последним из оставшихся в руках правительства, также авиабазу Абу аль-Духур.

В результате Б. Асад и его сторонники обратились к России с просьбой оказать помощь Сирии. Так, 20 сентября 2015 года военно-воздушные силы РФ приступили к проведению воздушной операции с нанесением точечных ударов по объектам ИГИЛ. Это оказало помощь сирийским военным в освобождении утраченных территорий.

Беспорядки в Сирии растут, число жертв увеличивается с каждым днем, миссия наблюдателей ЛАГ не смогла положительно повлиять на ситуацию, и было принято решение о выводе наблюдателей.

После начала массовых протестов внутри страны продолжались вооруженные столкновения оппозиции и проправительственных сил, жертвами становилось все большее число мирных жителей. Реагируя на это, многие страны отозвали своих послов из Сирии, закрыли свои представительства.

Сирийский конфликт собрал вокруг себя сразу большое количество сторон. Так, режим Б. Асада на данный момент поддерживают такие силы как страны БРИКС - Китай, Россия, Индия, Бразилия, ЮАР, а также Иран и ряд латиноамериканских стран. Россия с самого начала оказывала помощь в виде поставок оружия правительственным силам Сирии. Также военную помощь оказывает Ирак, даже несмотря на то, что до этого в отношениях двух стран была напряженность. На стороне оппозиции выступают такие страны Запада как США, Турция, Великобритания, Франция, Саудовская Аравия и Катар.

Глава 2. Политика стран ЕС и США в контексте «арабской весны»

2.1 Влияние «арабской весны» на политику стран Европейского Союза

Для государств Европейского Союза регион Ближнего Востока и Северной Африки играет особую роль.

Как известно политика европейских государств, как и ЕС в целом, в большей степени ориентирована на укрепление связей с отдельными странами Магриба, а не с малоэффективным региональным сообществом в лице САМ. На двустороннем уровне ЕС осуществляет ряд проектов, развивая сотрудничество отдельно с каждой конкретной страной региона, в частности, посредством подписания соглашений о принципах средиземноморского сотрудничества (*Les accords d'association*), при этом предоставляя исключительные преференции в виде продвинутого статуса (*Statut avancé*) некоторым странам. Основной целью двустороннего формата сотрудничества стало содействие экономической трансформации арабских стран в рамках подготовки к введению режима свободной торговли, а также поддержка социально-экономических реформ.

Заметим, что в последние годы не только Союз Арабского Магриба испытывает сложности в своей деятельности, но и вся программа Евросредиземноморского партнерства переживает далеко не лучшие времена.

На протяжении столетий север и юг Средиземноморья находились в постоянном взаимодействии, что содействовало взаимопроникновению традиций, обычаев, норм быденной жизни и в результате привело к формированию самобытной средиземноморской культуры. Переплетение исторических судеб, общий культурный аспект, экономическая взаимозависимость и интенсивное формирование интеграционных процессов в мире послужило базой для формирования Евро-средиземноморского сотрудничества²¹.

Ситуация в средиземноморском регионе в 1990-е гг. характеризовалась напряженностью в связи с увеличением уровня конфликтности, усилением нестабильности и ухудшением общей ситуации в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Гражданская война в Алжире и постоянный рост исламского экстремизма, произошедший практически во всех без исключения странах Магриба, военные действия между Палестиной и Израилем и общая неразрешенность ближневосточной проблемы,

---

²¹ Ткаченко А.А. Перспективы интеграции стран Северной Африки и Европейского Сообщества // Ближний Восток и современность. Вып. 4. М., 1997. С. 53.

касающейся также интересов Сирии и Ливана стали серьезным дестабилизирующим фактором для безопасности средиземноморского ареала.

Поэтому в начале 1990-х гг. Евросоюз, встревоженный будущим средиземноморского региона, занимается разработкой так называемой «Новой средиземноморской стратегии», в рамках которой проводится Барселонская конференция²². Данная стратегия выявила новые угрозы региональной и европейской безопасности, а также утвердила комплекс мероприятий по предотвращению конфликтных ситуаций и обеспечению устойчивого развития.

В числе основополагающих целей, зафиксированных в документе, отметим следующие:

- обеспечение политической стабильности в странах юга Средиземноморья и устранение политической напряженности, появившейся вследствие иммиграции;
- поддержание равномерного и устойчивого экономического роста с целью снижения социального неравенства в уровне жизни между севером и югом средиземноморского региона;
- разработка единого евро-средиземноморского плана сотрудничества, с учетом современных вызовов безопасности;
- взаимопомощь по вопросам охраны окружающей среды.

Таким образом, основное внимание европейской инициативы было сфокусировано на решении проблемы обеспечения разнообразных аспектов безопасности в Средиземноморье. Нужно было заложить фундамент для диалога, обмена и сотрудничества, которые гарантировали бы мир, стабильность и процветание в регионе, изменили бы подходы к региональному сотрудничеству, перекинув мостик от торгово-экономических отношений к сотрудничеству в военно-политической сфере.

Особенности нового подхода к межрегиональному сотрудничеству состояли в приоритетном внимании к экономическим и структурным реформам стран юга Средиземноморья, а также в акценте на глобальном видении региональной интеграции.

Сотрудничество со странами Средиземноморья приобрело дополнительный смысл для будущей региональной интеграции после того, как европейские государства 7 февраля 1992 г. подписали Маастрихтский договор о создании на платформе ЕЭС Европейского Союза²³.

---

²² Euro-Mediterranean Partnership. 5 years of Partnership -25 years of Cooperation. European Commission, External Relations DG . December 2000. P. 3.

²³ Union Européenne - Maghreb. 25 ans de Coopération 1976-2001. Commission Européenne. P. 4.

Следует подчеркнуть, что к началу 1990-х гг. ухудшение экономического положения в странах Средиземноморья стало характерным трендом их развития и имело постоянную динамику. Медленное развитие стран Северной Африки, характеризовавшееся их сильной зависимостью от европейских государств, от предоставления им финансовой помощи, средства от которой направлялись на социальную и экономическую модернизацию, вызывало в Европе настороженность и опасения в связи с ситуацией, складывавшейся в южном Средиземноморье. В начале 1992 г. в этой связи, Испания выступила инициатором создания зоны свободной торговли с теми североафриканскими странами, которые проявят заинтересованность в этом. Такие шаги были направлены на стимулирование экономического развития юга Средиземноморья, его поэтапное подключение к международной торговле. Все более явным становилось то, что традиционная помощь Евросоюза не давала ожидаемых плодов.

В ходе следующих заседаний Европейского Совета: о. Корфу (март 1994 г.) и Эссен (декабрь 1994 г.) Средиземноморье было определено как зона, имевшая стратегический характер для регионального сотрудничества и интеграции. ЕС предпринимает последовательные действия для учреждения крупномасштабной Евро-средиземноморской конференции, которая провозгласила новую концепцию, принципы и задачи стратегического взаимодействия в Средиземноморье.

В Барселоне 28 ноября 1995 г. прошла встреча 15 стран-участниц ЕС и 12 неевропейских стран средиземноморского бассейна. Участниками конференции было продемонстрировано стремление к установлению длительного партнерства, а также к содействию процессам укрепления мира и стабильности в Средиземноморье²⁴. ЕС, со своей стороны, гарантировал своим партнерам обновление инструментов экономического и финансового сотрудничества, предложил новую программу финансово-экономической помощи.

В 1995 г. была подписана Барселонская декларация о развитии «Евро-средиземноморского партнерства» (ЕвроМед), в результате чего отношения между Марокко и ЕС вышли на качественно иной уровень. Фактически ЕС разработал первую детализированную и всеобъемлющую средиземноморскую стратегию, основанную на новых механизмах взаимодействия и развитой институциональной основе. Она содержала в себе принципы политического сотрудничества, идею образования зоны безопасности в данном нестабильном пространстве, а также партнерские отношения в финансовом, экономическом, социально-культурном, гуманитарном плане.

---

²⁴ Barcelona declaration adopted at the Euro-Mediterranean Conference - 27-28/11/95 // URL: http://ec.europa.eu/comm/external_relations/euromed/bd.htm

Таким образом, к основным направлениям, на которых сосредотачивалось Евро-средиземноморское партнерство, относятся:

- сотрудничество в области политики и безопасности. Страны, подписавшие Барселонскую декларацию, должны согласовывать действия и уделять особое внимание вопросам обеспечения региональной безопасности;
- финансово-экономическое партнерство, основной целью которого является создание к 2010 г. зоны свободной торговли;
- развитие культурного, социального и гуманитарного обмена между участниками проекта.

На конференции принимается рабочая программа оперативного и тактического характера по вопросам взаимодействия в различных областях - промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, туризме, по вопросам инвестиций, окружающей среды, науки, технологий, водных ресурсов, рыболовства²⁵.

Впервые за весь исторический период взаимоотношений севера и юга Средиземноморья были достигнуты договоренности, которые наделяли юг статусом партнера более развитого севера и выводили межрегиональное сотрудничество на новый уровень, в том числе, в решении насущных региональных проблем. Колоссальный разрыв в уровнях социально-экономического развития, в доходах на душу населения между странами севера и юга Средиземноморья, и вместе с тем культурно-исторические взаимосвязи и контакты сделали Европу местом «притяжения» масштабных миграционных потоков.

В июле 1996 г. ЕС принял первую программу МЕДА на период 1996-1999 годы. Финансовая помощь в рамках программ МЕДА I и МЕДА II, главным образом, сосредотачивалась на относительно развитых странах Южного Средиземноморья, а проекты являлись небольшими по объему инвестиций. Другими словами, фактически происходило распыление средств, что не содействовало каким-либо существенным структурным изменениям в экономике данных стран.

Вместе с тем, одним из важных достижений Барселонского процесса явилось заключение средиземноморскими странами преференциальных соглашений. К ЕвроМед присоединяется Сирия, а Ливия получает статус наблюдателя. Успехом Барселонского процесса и ЕМР стало подписание Агадирского соглашения (2004 г.), первого

---

²⁵ Selim G.M. Perceptions of Hard Security Issues in the Arab World, Coping with Global Environmental Change, Disasters and Security: Threats, Challenges, Vulnerabilities and Risks. Hexagon Series on Human and Environmental Security and Peace, Vol. 5, 2011.

внутрирегионального соглашения в Южном Средиземноморье, касавшегося свободной торговли и создания нового рынка.

За десятилетие реализации Барселонской декларации произошла активизация торговых связей между двумя регионами. Так, доля южно-средиземноморских стран в импорте из ЕС с 1995 по 2005 г. выросла с 6% до 7,5%, доля в экспорте - с 8,7% до 9,5%²⁶.

Положительным результатом Барселонского процесса стало начало создания зоны свободной торговли, охватившей в основном торговлю промышленными товарами, однако область сельского хозяйства и сфера услуг, на которые приходилось две трети ВВП южно-средиземноморского региона, остались за рамками данного процесса.

Новейшие институты сотрудничества – Евро-средиземноморская парламентская ассамблея, Евро-средиземноморский фонд помощи для инвестиций и партнерства (Femip), Фонд Анны Линд для поддержки межкультурного диалога, создаются в ходе осуществления важнейших положений ЕМР. Увеличились объемы финансовой поддержки в рамках программ МЕДА, а также упрощаются процедуры их выделения. Однако достигнутые успехи имели непродолжительное положительное воздействие на экономическое развитие стран-партнеров.

Кроме того, поддержка процессу развития из стран ЕС, в первую очередь, была направлена в страны-кандидаты на вступление в Евросоюз. В 1995-1999 гг. они получают 6,693 млрд. евро. Страны-партнеры по Евромед – 4,685 млрд.²⁷ Финансовая поддержка из фондов Евросоюза двенадцати новым странам-членам ЕС составила 545 евро на душу населения и содействовала повышению уровня жизни в странах Центральной и Восточной Европы и уменьшению отрыва в социально-экономической области между новыми старыми членами ЕС²⁸.

Отметим, что средиземноморская политика Евросоюза в своем новом региональном формате в 2004 г. в связи с расширением Евросоюза дополняется так называемой «новой политикой соседства», вобравшей в себя, в том числе, и средиземноморское направление, и распространяется на восточно-европейские страны.

27-28 ноября 2005 г. в Барселоне прошел юбилейный саммит Евро-средиземноморского партнерства, одним из основных итогов которого стало принятие «Кодекса поведения в отношении терроризма», предложенного Испанией. На конференции

---

²⁶ External and Intra- European Trade Monthly Statistics. № 7 2005, № 7 2006; Eurostat. Luxemburg, 2005, 2006 // URL: <http://ies.berkeley.edu>

²⁷ См.: Louai Balbisi, Tamas Szigetvari. Economic Breakthrough by the Mediterranean Countries in the Context of EU Enlargement // Working Papers № 121. October 2001. Institute for World Economy of Hungarian Academy of Sciences. Budapest, 2001.

²⁸ См.: Beverly Crawford. The impact of EU Enlargement on the Euro-Med Partnership. University of California at Berkeley 22 April 2005. P. 14.

данный документ получил одобрение лишь после длительных дебатов представителей из европейских и арабских стран.

Участники констатировали, что положительный эффект от проведенной конференции мог бы быть существеннее в том случае, если бы страны смогли утвердить коллективную итоговую декларацию, которую не удалось принять по причине острых расхождений между арабскими странами и Израилем. В итоге страны Европы воздерживаются от обозначения конкретных обязательств в оказании финансовой поддержки странам юга Средиземноморья для реализации экономических и социальных преобразований.

Следовательно, главные цели по стабилизации экономики, увеличению темпов роста в полной мере не были достигнуты, так же как и экономическая интеграция южных партнеров с ЕС. Политика ЕМР делала акцент, прежде всего, на форме и процедуре, но не на содержании Барселонского процесса.

Таким образом, в течение первых лет своего существования Барселонский процесс, имея определенные успехи и достижения, столкнулся и с серьезными трудностями и проблемами по причине цивилизационных и социально-экономических различий между его участниками, массовой иммиграции из арабских стран в Европу, а также вследствие конкуренции и соперничества между ЕС и США в зоне Средиземноморья.

В г. Касабланка 28-29 мая 2010 г. Марокканский институт международных отношений и Фонд Ганса Шейделя (ФРГ) провел международный форум под названием «Итоги и перспективы Евро-средиземноморского сотрудничества». Главная задача мероприятия – подведение промежуточных итогов деятельности, а также активизация роли гражданского общества в процессе Евро-средиземноморского партнёрства, переживавшего в то время довольно сложный период. Значительный интерес, проявленный к данной теме, стал показателем важности и значимости самого процесса партнерства, который, безусловно, имел перспективы для развития.

В 2008 г. средиземноморская стратегия Евросоюза получает новое оформление - Барселонский процесс «перезапускается» вследствие появления новой региональной инициативы - Союза для Средиземноморья (UfM). Его участниками становятся страны-члены Евросоюза и одиннадцать стран Южного Средиземноморья и Ближнего Востока: Египет, Тунис, Алжир, Ливан, Мавритания, Иордания, Израиль, Сирия, Турция, ПНА, Марокко, а также 5 европейских средиземноморских стран, которые не вошли в ЕС – Албания, Босния и Герцеговина, Монако, Черногория и Хорватия.

Идея образования Средиземноморского союза в первый раз была выдвинута в 2007 г. французским президентом Н. Саркози во время его предвыборной кампании. Инициатива Парижа состояла в том, что Франция является европейской и средиземноморской страной, как и Португалия, Испания, Италия, Греция и Кипр, которые просто обязаны были присоединиться к формировавшемуся союзу, который мог бы плотно сотрудничать с ЕС, а затем их бы объединили общие институты. Речь шла об объединении только стран, имевших выход к Средиземному морю – сюда относятся европейские страны и страны Северной Африки. На этой основе формируются и более тесные контакты между Европой и Африкой.

Одним из аргументов в пользу создания нового союза – тезис Н. Саркози, что Барселонский процесс являлся эффективным, поскольку Север поддерживал Юг, но не имея глубоких партнерских отношений, он не отвечал велению времени, так как диалог Север-Юг остается таким же, как после деколонизации.

Речь фактически шла об отдельном межгосударственном учреждении внутри ЕС, а остальные страны Евросоюза обладали бы статусом наблюдателей без права голоса. В этой связи европейские страны разделились на две группы – страны, у которых есть выход к Средиземному морю и страны, у которых выхода к морю нет. Лишь страны, принадлежащие к так называемой «оливковой группе», могли полноценно быть участниками этого союза. Франция предложила новую форму диалога с соседними южно-средиземноморскими странами, поскольку полагала, что модель отношений Север-Юг уже отжила и не отвечает новым реалиям.

Основной зоной своего влияния в Средиземноморье Франция выбрала североафриканские страны, с которыми ее связывали давние политические и экономические отношения. Упрочение отношений со странами Магриба в рамках 5+5 (5 европейских и 5 стран Магриба) было представлено важным инструментом региональной политики ЕС в районе Средиземноморья и частью политики соседства.

Н. Саркози в качестве нового интеграционного формата выдвигал идею Средиземноморского Союза. Инициатива французского президента строилась на том, что Евросоюз не может расширяться безгранично, но важные для Европы средиземноморские страны могли бы с ней более плотно взаимодействовать в формате нового межгосударственного объединения.

За данной инициативой четко просматривалось стремление Франции вернуть лидирующие позиции в объединенной Европе и стать ведущей державой в новом Евро-средиземноморском Союзе, а также преумножить свой вес в глобальном мире и в ЕС.

Кроме того, Н. Саркози выступив с идеей нового союза, пытался предупредить дальнейшее вступление новых стран в ЕС, по примеру Ф. Миттерана, предложив построить «Европейскую Конфедерацию» и закрепить внутреннее сотрудничество стран-членов ЕС. Кроме политических амбиций Франции, несомненно, были заметны и экономические интересы – обеспечение доступа к нефтегазовым месторождениям Северной Африки и другим видам минерального сырья, рынкам сбыта и определить свое лидерство во взаимоотношениях со своими традиционными североафриканскими партнерами. Новый союз должен был снизить зависимость энергодефицитной Европы от поставок газа из России, которая стала инициатором образования Форума стран-экспортеров газа, а также ограничить возможности России, конкурировавшей своим проектом «Южный поток» со средиземноморским регионом.

Итак, в основе создания Союза для Средиземноморья лежало стремление Парижа видоизменить цели и формат отношений ЕС с южными странами и сменить ЕвроМед на новую инициативу в виде отдельного регионального союза в рамках ЕС. В результате долгих дебатов среди стран-членов Евросоюза проект стал своего рода дополнением и продолжением политики Евро-средиземноморского партнерства, но под новым брендом - Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья. Акцент делался на многостороннее сотрудничество и развитие региональной интеграции.

Таким образом, у ЕС сформировалось три модели евро-средиземноморской политики – ЕМР, или ЕвроМед, европейская политика соседства (ENP) и Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья. Несмотря на их сходство, каждая из них делает упор на определенной цели и применении тех или иных механизмов взаимодействия.

Итак, сегодня взаимоотношения Евросоюза со средиземноморскими государствами регулируются тремя взаимосвязанными инициативами, совмещающими многосторонний и двусторонний форматы: Барселонский процесс, «»политика соседства» и Союз для Средиземноморья.

Отдельного внимания заслуживает подход ЕС к евро-средиземноморскому сотрудничеству после «арабской весны». Революционные волнения, начавшиеся в декабре 2010 г. и охватившие к началу 2011 г. многие государства Северной Африки и Ближнего Востока, застали врасплох как Союз для Средиземноморья, так и Европейский Союз. Об этом, в частности, свидетельствуют затруднения при оперативном согласовании общей внешнеполитической позиции ЕС на фоне хлынувшего в Италию потока мигрантов из охваченных революционными потрясениями арабских государств-партнеров по СДС.

По инициативе Италии в феврале 2011 г. ЕС начал на острове Лампедуза общую операцию по пограничному контролю с Ливией.

Поворотным моментом осуществления Евросоюзом средиземноморской политики в изменившихся условиях стала его реакция на политический кризис в Ливии весной 2011 г. Это государство имело статус наблюдателя в СДС и обеспечивало нефтью ведущие средиземноморские государства ЕС – Италию и Францию.

Итоги мартовских саммитов ЕС 2011 г. определили дальнейший механизм его взаимодействия с государствами Средиземноморья. С одной стороны, ЕС ввел экономические санкции против правящего режима Ливии, поддержал повстанческие силы, одобрил резолюции Совета Безопасности ООН №1970 и №1973 и единогласно проголосовал за отставку М. Каддафи.

С другой стороны, Европейский Союз так и не смог выработать консолидированную позицию по участию в военной операции против ливийского режима.

Внутренние противоречия среди государств-членов ЕС и высокий риск, связанный с военной операцией в Ливии, заставили союз воздержаться от военного вмешательства. Он был вынужден учитывать разногласия между государствами-членами по Общей внешней политике и политике безопасности. В итоге ЕС сосредоточился на организации гуманитарной помощи беженцам и на содействии гуманитарной миссии в Ливии – EUFOR Libya. Однако попытка использовать военную составляющую ЕС в ливийском урегулировании на гуманитарном направлении фактически провалилась.

Невнятная позиция ЕС по военному вмешательству в ливийский конфликт не способствовала политической стабилизации и без того беспокойного международно-политического макрорегиона. В итоге военную операцию в Ливии взяла под контроль НАТО, бомбардировки которой привели к свержению режима и гибели М. Каддафи в октябре 2011 г.

Еще одной проверкой на прочность позиций ЕС в макрорегионе стала гражданская война в Сирии. Постоянно призывая на протяжении 2011–2016 гг. к прекращению боевых действий и насилия против граждан Сирии, ЕС так и не смог предложить сколько-нибудь эффективные инициативы по урегулированию конфликта из-за отсутствия согласованной позиции внутри ЕС. Он, по сути, копирует ливийский сценарий своих действий по принципу негативной обусловленности, несмотря на то, что Сирия (в отличие от Ливии) является полноправным членом Союза для Средиземноморья и Европейской политики соседства. В частности, в мае 2011 г. было заморожено Соглашение об ассоциации с

Сирией и приостановлены все форматы сотрудничества с режимом Б. Асада, в том числе в рамках СДС.

Обновленный подход ЕС к взаимодействию с государствами Средиземноморья как реакция на «арабскую весну» был отражен в ряде ключевых документов, принятых в 2011 г. в рамках Европейской политики соседства. В их числе – предложенная Европейской комиссией и Европейской внешнеполитической службой ЕС в марте 2011 г. программа «Партнерства для демократии и общего процветания с южным Средиземноморьем», дополненная в мае 2011 г. обновленной Европейской политикой соседства. В мае 2012 г. Европейская комиссия и Европейская внешнеполитическая служба ЕС представили «Результаты новой Европейской политики соседства», а в марте 2013 г. – «Пакет ЕПС».

Анализ этих документов позволяет сделать вывод, что в отношениях с соседними государствами ЕС продолжает придерживаться холистического подхода и метода европеизации. Эксперты Евросоюза указывают на то, что новые демократические инициативы ЕС в отношении «Партнерства для демократии» не означают смены неолиберальной парадигмы в его международной деятельности, а отражают прагматический субрегиональный подход, в основе которого лежит продвижение демократической модели управления с опорой на взаимодействие с гражданским обществом государств-соседей. Обновленный подход ЕС по сути новым не является и продолжает основываться на приоритете безопасности государств-членов Евросоюза и институционализации политического пространства Средиземноморья. Характерной чертой является усиление дифференциации не только между восточными и южными соседями, но и внутри них, что потенциально будет негативно отражаться на многостороннем формате евро-арабского взаимодействия в макрорегионе Северной Африки и Ближнего Востока.

Видится важным также рассмотреть отношение одного из государств ЕС на события «арабской весны». В данном случае наиболее удачным примером является Франция, для которой отношения с государствами Северной Африки имеют особое значение, особенно с Тунисом.

Франция не была готова к событиям «арабской весны». В подтверждение этому можно назвать просчеты французской внешней политики в отношении тунисского режима, которые были допущены еще в самом начале народных волнений в этой североафриканской стране. В частности, примером может служить предложение министра иностранных дел Франции М. Альо-Мари оказать содействие режиму Бен Али в наведении порядка в Тунисе с помощью французских полицейских сил.

Такая внешнеполитическая линия Франции объяснялась тем, что Тунис являлся очень важным направлением политики страны, что уже было рассмотрено в первой главе. Поэтому французские власти по большому счету в самом начале и стали закрывать глаза на нарушение прав человека и несуществующую демократию в Тунисе (а также и других североафриканских странах).

Но в последствии ошибочность данного курса дипломатии Франции была признана, страна изменила свою стратегию, теперь уже подстраиваясь под уже развивающиеся в Тунисе и других странах процессы. Так, во время событий в Ливии Франция поддержала протестующих и осудила действия Каддафи.

После падения режима Бен Али дипломатия Франции стала положительно оценивать революционные тенденции в общественно-политической жизни Туниса, отмечая, что во главу угла должны ставиться обоснованные демократические реформы, а не просто протестные движения сами по себе. Французские власти начали устанавливать контакты и с либерально настроенными элитами, и с оппозиционными группировками, которые до «арабской весны» не имели существенного веса в тунисской политике.

Таким образом, президент Франции, как лицо, определяющее внешнеполитический курс страны, поставил две главные цели новой французской внешнеполитической линии в отношении Туниса (а также и остальных североафриканских стран): 1. поддержка изменений, но только при условии их протекания в демократическом русле, что должно было позволить сохранить стабильное развитие арабских государств; 2. сохранение и укрепление позиций Франции в арабских странах по принципу «инициатива – залог влияния»²⁹. Французский президент тогда сделал заявление, в котором подчеркнул, что его страна хочет оказывать поддержку народам, «которые решили быть свободными»³⁰.

Тут надо подчеркнуть, что Н. Саркози проявил свою личную инициативу, направленную на поддержку протестующих, он старался несколько оттеснить на второй план французское министерство иностранных дел. Такие действия президента во многом определялись новой предвыборной кампанией, которую он начал, желая одержать победу на предстоящих в апреле 2012 года новых президентских выборах. Как пишут по этому поводу исследователи Н.В. Мохов и И.М. Мохова, «одна из причин усиления демократической ориентации внешней политики заключалась в стремлении Саркози

---

²⁹ Мохов Н.В., Мохова И.М. Реакция Франции на «арабскую весну»: старые ориентиры новой внешней политики // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/19-07-11c.htm>

³⁰ Малашенко А. Революции в Тунисе, Египте и Ливии // Россия и мусульманский мир. 2011. №7. С. 143-148.

получить славу борца с диктаторскими режимами, которая могла бы сыграть в его пользу на предстоящих президентских выборах»³¹.

Таким образом, новая французская политика предусматривала поддержку проводимых в Тунисе либеральных реформ. Так как Тунис столкнулся с серьезными материальными и социальными проблемами, и в то же самое время собирался провести демократические выборы, то Париж решил стать некой движущей силой, которая собиралась организовать как политическую, так и финансовую помощь со стороны таких структур как Европейский Союз и «Большая восьмерка». В частности, в мае 2011 года состоялся саммит G8 в г. Довилль (Франция), на котором проблематика трансформации арабских стран стала ключевой. Н. Саркози пригласил на этот саммит также и премьер-министра Туниса, что должно было показать, что мировое сообщество одобряет изменения, происходящие в североафриканских странах.

На указанном саммите G8 в Довилле была запущена программа «Довильского партнерства», целью которой было оказание помощи государствам Ближнего Востока и Северной Африки в осуществлении демократических преобразований³². Тунис стал первым участником данной программы.

Средства для программы «Довильского партнерства» должны были быть выделены Европейским банком реконструкции и развития, который со своей стороны поставил условие для выделения средств. Так, представитель ЕБРР отметил: «мы сейчас заняты оценкой потребностей, но уже ясно, что эти потребности огромны...Мы должны увидеть демократический прогресс. Мы изучим состояние дел в этой области прежде, чем начнем вносить деньги»³³.

В итоге, большая доля выделенных финансовых средств была использована для решения социально-экономических проблем, так как экономическая ситуация в Тунисе становилась все сложнее, что было связано во многом и с политической нестабильностью. Опасность такого развития событий состояла в том, что население арабских государств могло разочароваться в ценностях демократии и свободы, что впоследствии имело шансы перерасти в поддержку радикальных организаций, которые стали бы использовать риторику ухудшения уровня жизни населения для дискредитации демократических перемен.

---

³¹ Мохов Н.В., Мохова И.М. Реакция Франции на «арабскую весну»: старые ориентиры новой внешней политики // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/19-07-11c.htm>

³² «Довильское партнерство»: новый план Маршалла // URL: <http://newsland.com/news/detail/id/940781/>

³³ «Восьмёрка» поможет «арабской весне» деньгами // URL: <http://ru.euronews.com/2011/05/28/g8-announce-aid-package-for-egypt-and-tunisia/>

Таким образом, Франция не смогла сразу подстроиться под развитие ситуации в Тунисе, отношения с которым в этот сложный период строились исходя из текущих процессов. Далекое не сразу французские власти поддержали протестное движение, что продемонстрировало некоторую инертность внешнеполитической линии Франции, которая не смогла определять события, а подстраивалась под их последствия. В любом случае, для Парижа оставалось главным приоритетом отстаивание собственных политических и экономических интересов.

В мае 2012 года президентом Франции стал Ф. Олланд, который не изменил политики страны по развитию контактов с североафриканскими государствами. Но при этом данная политика стала реализовываться другими формами. В частности, французский президент теперь стремится уделять больше внимания конкретным проектам сотрудничества в экономической сфере (например, строительство автомобильной дороги вдоль побережья, внедрение методов использования солнечной энергии и др.³⁴).

В октябре 2012 года при активном участии Франции прошел саммит неформальной системы диалога северных и южных стран Средиземноморья «пять плюс пять» (на уровне министров). В это же время французское руководство стало больше акцентировать внимание на развитие сотрудничества на уровне двусторонних контактов с государствами Юга и Востока Средиземноморья.

Преемник Н. Саркози Ф. Олланд продолжил линию на превентивную поддержку демократизирующегося арабского мира. Собственно, поэтому в сирийском кризисе Франция так настойчиво требует смещения Б. Асада. В отношении стран, где так называемая «арабская весна» уже случилась, Олланд занимает довольно осторожную позицию, в частности подчеркивая правильность выбранного ими демократического пути развития. К примеру, касательно Туниса, он предложил международному сообществу преобразовать долг этой страны в пожертвование, дабы не обременять новорожденную демократию тяжелыми финансовыми обязательствами³⁵.

На современные французо-тунисские отношения повлияли последние президентские выборы в Тунисе, которые состоялись в конце 2014 года. Охарактеризуем их кратко, так как победивший кандидат с самого начала своего пребывания у власти продолжил линию на укрепление контактов с Францией.

---

³⁴ Зверева Т. Средиземноморский проект Парижа // МЭМО. 2014. №8. С. 56-66.

³⁵ Daoud A. France's new president: foreign policy and where North Africa stands // The North Africa Journal // URL: <http://www.north-africa.com/premium/opinions/2012/05/09/frances-new-president-foreign-policy-and-where-north-africa-stands>

Президентские выборы проходили в два тура. Первый из них состоялся 23 ноября 2014 года, по его результатам ни один из кандидатов не смог преодолеть барьер в 50% (первый кандидат Беджи Каид Эс-Севси набрал 39%, второй кандидат Монсеф Марзуки - 33,4%³⁶), поэтому на 21 декабря того же года был назначен второй тур выборов, по итогам которого победа досталась Беджи Каиду Эс-Севси³⁷. Данные президентские выборы в Тунисе стали третьими по счету после революционных событий 2011 года, но с точки зрения демократичности процедур – первыми. Данным выборам предшествовали парламентские выборы, на которых победу одержала светская партия «Нидаа Тунис», а исламистская партия «Эн-Нахда», находящаяся у власти в ходе «арабской весны», потеряла свои позиции.

В марте 2015 года в Тунисе был совершен крупный теракт - было совершено нападение на музей Бардо в столице Туниса, в результате которого погибло 22 человека (из них 4 гражданина Франции). 29 марта в Тунисе был организован международный марш против терроризма, в котором принял участие и президент Франции Ф. Олланд³⁸.

7-8 апреля 2015 года состоялся первый официальный государственный визит нового тунисского президента в Париж. Главной целью данного визита Тунис ставил укрепление двустороннего взаимодействия в таких сферах как экономика и безопасность.

Согласно информации СМИ, ключевой темой на переговорах двух стран стала борьба против терроризма. Тунис ведет с Францией и Саудовской Аравией переговоры о покупке вооружений, необходимых для противостояния террористическим группировкам.

Тунисский президент Беджи Каид Эс-Севси на переговорах делал акцент и на экономических связях с Францией. Так, Франция занимает первое место в списке торговых партнеров Туниса и его иностранных инвесторов. В стране работает 1,3 тыс. французских предприятий, на которых трудится 125 тыс. человек. Первое место по численности среди иностранных туристов, посещающих Тунис, занимают французы³⁹.

Таким образом, в настоящее время, после смены власти в Тунисе, отношения двух стран имеют предпосылки для их укрепления и дальнейшего развития.

---

³⁶ В Тунисе пройдет второй тур президентских выборов // URL:

http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/11/141125_ru_tunisia_elections_run-off

³⁷ Президентом Туниса избран Бежи Каид эс-Севси // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1665159>

³⁸ Нового президента Туниса приняли во Франции с высшими почестями // URL:

<http://ru.rfi.fr/frantsiya/20150407-novogo-prezidenta-tunisa-prinyali-vo-frantsii-s-vysshimimi-pochestyami/>

³⁹ Нового президента Туниса приняли во Франции с высшими почестями // URL:

<http://ru.rfi.fr/frantsiya/20150407-novogo-prezidenta-tunisa-prinyali-vo-frantsii-s-vysshimimi-pochestyami/>

2.2 «Арабская весна» во внешней политике США

США являются самой крупной силой в мировой политике, их влияние простирается на все регионы мира.

В Стратегии национальной безопасности США⁴⁰ идет обоснование необходимости более широкого участия США в решении международных проблем, в поддержании международной стабильности. Это выводится из положения о том, что мир (как состояние без войны или конфликта) - это общая, неделимая категория, поэтому глобальный мир является важнейшим национальным приоритетом США.

Отмечается, что концепция коллективной безопасности, ставшая атрибутом эпохи биполярности, в основе которой были преимущественно несиловые методы, не отвечает требованиям современного развития международных отношений. Поэтому как написано в Стратегии «решение таких проблем, как распространение ядерного оружия, урегулирование конфликтов, подобно югославскому, не может быть осуществлено только несиловыми методами»⁴¹.

Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов позволяет проводить военные операции, которые ставят своей целью устранения попыток какого-либо государства к получению доступа к ядерному оружию и любым технологиям, что является нарушением Соглашения о нераспространении ядерного оружия. «Объявляются допустимыми и необходимыми военные операции в гуманитарных целях в ходе межгосударственных конфликтов и в ходе внутригосударственных конфликтов (гражданская война), как это произошло в бывшей Югославии. Признается возможным участие США одновременно в нескольких военных операциях по обеспечению безопасности»⁴².

Акцент делается на четырех направлениях американской политики продвижения демократии и рыночной экономики:

- «укрепить сообщество стран с рыночной экономикой»;
- «поощрять и укреплять новые демократии и общества с рыночной экономикой там, где для этого есть возможности»;
- «бороться с агрессией и поддерживать либерализацию стран, враждебных демократии»;

---

⁴⁰ The National Security Strategy of the United States of America // The White House. National Security Council // URL: <http://www.whitehouse.gov/administration/eop/nsc/>

⁴¹ Там же.

⁴² Шаклеина Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства. М.: ИСКРАН, 2010. С. 110.

- «оказывать поддержку развитию демократии и рыночной экономики в регионах, вызывающих наибольшую тревогу»⁴³.

Основной стратегической задачей объявляется сохранение превосходства во всех сферах - дипломатической, технологической, индустриальной и военной для защиты интересов США.

Дж. Айкенберри, который постоянно обращается к теме глобальной стратегии США, считает, что создание новой системы безопасности с опорой на НАТО отражает стремление расширить границы либерального демократического порядка. По мнению этого ученого, Соединенные Штаты имеют полное право возглавить процесс по созданию нового мирового порядка с опорой на ведущую международную структуру - НАТО, так как благодаря усилиям США был положен конец холодной войне⁴⁴.

Формально декларируется готовность США к консультациям со своими союзниками по НАТО и за его пределами для принятия решения по конкретным политическим, экономическим и военным акциям. Фактически же получается, что США оставляют за собой право единоличного принятия решения и проведения той или иной акции без согласия других государств. Имеется в виду гибкость при продвижении интересов США, жесткость, когда речь идет о соблюдении и защите интересов страны и обязательств перед союзниками. Допускается использование военной силы для выполнения задач внешней политики США: защиты жизненно важных интересов страны, защиты и продвижения демократии в мире, для борьбы с международным терроризмом и распространением оружия массового поражения, при урегулировании конфликтов.

Так, именно Североатлантический альянс является основной силой, которую используют американцы для достижения своей внешнеполитической цели – построение демократии и борьба с глобальными угрозами терроризма и ядерного оружия. Такие методы уже были использованы в Афганистане и Ираке. В последние годы особое внимание США переключилось на Иран.

Основополагающей целью всей политики Соединенных Штатов является формирование и обоснование ее лидирующего положения как в системе международных отношений целом, так и при формировании нового мирового порядка, что происходит в настоящее время.

Во внешней политике США особое место занимают гуманитарные интервенции, которая выступают одним из ключевых инструментов реализации геополитических интересов США на современном этапе.

---

⁴³ Там же.

⁴⁴ Ikenbeny G. The Myth of Post-Cold War Chaos // Foreign Affairs. 2010. May-June. P. 79-91.

Особую актуальность гуманитарные интервенции и их правовое регламентирование приобрели начиная с 90-х годов XX столетия, когда произошел распад биполярной системы. До этого их применение ограничивалось опасностью эскалации конфликтов и расколом мирового сообщества на два лагеря (сторонников одного из двух важнейших акторов). Поэтому если в период «холодной войны» многие конфликты еще сдерживались, то с конца XX столетия они перешли в открытую фазу. Кроме того, достижением современного этапа развития стало развитие информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют средствам массовой информации оперативно распространять информацию о гуманитарных кризисах, что влияет на общественное мнение в демократических государствах.

Данные факторы все вместе спровоцировали рост спроса на гуманитарные интервенции. Но надо отметить, что само использование инструмента гуманитарной интервенции в менее стабильных международных условиях требует решения целого комплекса вопросов морального, политического и правового характера.

Возможности использования гуманитарной интервенции разделили мировое сообщество на два лагеря – сторонников и противников. Противники данного инструмента или антиинтервенционалисты говорят о том, что субъекты гуманитарных интервенций действуют небескорыстно – они преследуют свои собственные национальные интересы. Кроме того, они утверждают, что все это ставит под сомнение главный принцип гуманитарного вмешательства, а именно «принцип добрых намерений». Следование национальному интересу третьей стороны повышает вероятность того, что конфликт в дальнейшем будет только усугублен, это очень хорошо видно на примере гуманитарных интервенций НАТО в Афганистане, Ираке и самой Ливии. Подобное толкование показывает, что третье государство может включиться в конфликт только в интересах «правого дела». Но этот подход подлежит активной критике за использование в международной политике морали межчеловеческих отношений, не учитывая ответственности лидеров страны перед ее населением⁴⁵.

Кроме того, в научном сообществе можно найти более гибкое толкование «принципа добрых намерений». В данном случае утверждается, что невозможно гарантировать добрые намерения всех акторов, поэтому допускается, что среди множества целей, поставленных во главу угла при принятии решения о начале войны, принцип правого дела будет ключевым, но также нужно, чтобы не было дурных намерений или как минимум они не должны превалировать. Такое толкование близко к теории политического реализма.

---

⁴⁵ Коппитерс Б., Фоушин Н., Апресян Р. Нравственные ограничения войны: Проблемы и примеры. М.: Градарики, 2012. С. 97.

Второй лагерь – сторонников гуманитарной интервенции – использует в качестве компромисса разные системы ограничений для субъектов интервенции, которые касаются таких вопросов как право на выдвижении инициативы об интервенции, состав этих субъектов, а также регламентация их действий.

Позиции исследователей можно разделить на три группы в соответствии с принципом инициирования гуманитарной интервенции. Первая группа говорит об исключительных правах при принятии решения об интервенции в руках Совета Безопасности ООН. Вторая группа полагает, что у Совета Безопасности ООН есть преимущественное право принятия такого решения, однако некоторые ситуации могут допускать инициирование гуманитарной интервенции региональными организациями (например, ОАГ, ОБСЕ и т.д.). Третья группа исследователей высказывается за возможность принятия аналогичных решений суверенными государствами.

Проблематика следования национальным интересам в контексте проведения гуманитарной интервенции сегодня особенно актуальна в контексте доминирования Соединенных Штатов на мировой арене. По сути эта страна имеет положение гегемона, существующий опыт демонстрирует то, что США могут осуществлять интервенции практически без учета мнения всего мирового сообщества. В таком контексте речь идет не просто о национальных интересах одной взятой страны, а об интересах гегемона. Когда государство-гегемон вмешивается в некий локальный конфликт, оно таким образом придает ему особую значимость в контексте международных отношений и тем самым привлекает в конфликт международные силы, которые могли быть и не задействованы, если бы в конфликт вмешалось какое-либо другое государство.

Тот факт, что США очень активно принимают участие в международных операциях, еще больше провоцирует дискуссии относительно возможности использования инструмента гуманитарных интервенций. Получается, что поддержка интервенции США и их союзников говорит о поддержке внешнеполитической доктрины США, тогда как противостояние американским действиям трактуется как отказ от идеи гуманитарной интервенции или ее серьезное ограничение.

В частности, отрицательное отношение к гуманитарным интервенциям можно встретить в рядах китайских исследователей. Интересы защиты прав человека в таком контексте воспринимаются лишь как прикрытие для вмешательства в дела развивающихся стран и нарушение их суверенитета для реализации собственных стратегических интересов. При таком угле ракурса на проблему гуманитарных интервенций они перемещаются в геополитическую сферу вместо моральной и юридической областей.

Преследование национального интереса участников интервенции также усугубляет проблему избирательности в выборе объекта интервенции: гуманитарная интервенция применяется не в каждом случае, в котором должна применяться, а только в том случае, который отвечает интересам производящих интервенцию стран. С одной стороны, национальный интерес может иметь позитивное значение, так как зачастую именно он заставляет третью сторону обратить внимание на ситуацию, требующую вмешательства⁴⁶. Соблюдение национального интереса важно для демократических правительств, находящихся в зависимости от общественного мнения. С другой стороны, критерии применения гуманитарной интервенции искажаются, если в значительном числе случаев определяются одним или несколькими участниками международных отношений. Интервенция становится инструментом внешней политики этого актора или акторов и опять же негативно воспринимается их противниками. Кроме того, если основные права человека, такие как право на жизнь, разделяются подавляющим числом международных акторов, то индивидуальные критерии, такие как демократия и рыночная экономика, признаются не всеми.

Майкл Уолцер призывает воздерживаться от гуманитарной интервенции для борьбы с авторитарными режимами исключительно в целях установления предпочтительного политического режима⁴⁷.

В ходе гуманитарной интервенции создается опасная ситуация ущемления национального суверенитета одного государства другими, преследующими собственный национальный интерес.

На основе анализа проведенных гуманитарных интервенций НАТО с участием США (в Югославии в 1999 году, в Афганистане в 2001 году, в Ираке в 2003 году, в Ливии в 2011 году), можно сделать вывод о том, что данный инструмент урегулирования конфликтов стал одним из основных для реализации американских внешнеполитических целей на евразийском и африканском континентах. Все проведенные гуманитарные интервенции с самого начала имели своих противников, в частности, Россия как постоянный член Совета Безопасности не поддержала ни одно из вмешательств. Поэтому гуманитарные интервенции в современных условиях становятся инструментом достижения внешнеполитических интересов лишь отдельных держав, в первую очередь США. Американское руководство применяет индивидуальные критерии при принятии решения о гуманитарной интервенции: доктрина распространения демократии принимается не всеми участниками международных отношений, в частности, она вызывает открытое неприятие

⁴⁶ Walzer M. The Argument about Humanitarian Intervention // URL: <http://them.polylog.org/5/awm-en.htm>

⁴⁷ Там же.

в недемократических странах. В этой связи очень важно, чтобы гуманитарная интервенция не использовалась для борьбы с неудобными политическими режимами, иначе смысл гуманитарной деятельности искажается.

Если говорить о последней гуманитарной интервенции НАТО и США, то можно сказать, что сосредоточение командных функций интервенции в Ливию в руках НАТО вместе с решением президента США Б. Обамы разрешить проведение в Ливии специальных операций силами американских спецслужб привело к переходу ливийского кризиса в принципиально новую стадию – насильственного изменения государственного строя суверенной страны-члена ООН посредством вооруженных действий извне. При такой постановке проблемы встает вопрос о нарушении норм и правил международного права, а также стабильности самой системы международных отношений.

Глава 3. Последствия «арабской весны» для мировой политики

3.1 «Арабская весна» и внешняя политика России

Внешнеполитическая деятельность России направлена на реализацию национальных интересов нашей страны на мировой арене. Поэтому она непосредственно зависит от состояния современных международных отношений, для которых сегодня определяющим являются фактор конфликтов и обеспечения национальной безопасности.

В Российской Федерации понятие национальной безопасности было применено впервые в 1997 году в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. В данном документе было сформулировано понимание данного термина для российского законодательства: «Национальная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства»⁴⁸.

Исследования в области работы системы национальной безопасности в современном геополитическом пространстве позволили российским ученым разрабатывать общепринятые подходы к ее исследованию, а также сформировать определенный категориальный аппарат, чтобы выработать единое понимание данного вопроса⁴⁹.

Результаты данных исследований непосредственно легли в основу разработки «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации № 1300 17 декабря 1997 года.

Данная концепция продолжала совершенствоваться и уже в 2000 году, в нее были внесены соответствующие изменения и дополнения, которые были закреплены в Указе Президента Российской Федерации № 24 10 января 2000 года.

В 2009 году в России была принята Стратегия национальной безопасности, согласно которой главные стратегические цели государства состояли в совершенствовании национальной обороны с целью предотвращения глобальных и региональных войн и конфликтов, а также в постоянном осуществлении стратегического сдерживания с целью обеспечения военной безопасности страны.

Данные разработки были также уточнены и отражены уже в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которая была сформулирована на

---

⁴⁸ Дехийо Л. Хрупкий баланс: четыре столетия борьбы за господство в Европе. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. С. 42.

⁴⁹ Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 2-е изд. М.: Проспект, 2011. С. 89.

период до 2020 года, и утверждена Указом Президента Российской Федерации № 537 от 12 мая 2009 года.

Сегодня действует Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ №683 от 31 декабря 2015 года⁵⁰. Ее принятие показало, что ситуация в сфере безопасности на современном этапе серьезно изменилась и требует совершенно нового подхода. Анализ документа показывает, что на первое место выдвигаются государственные интересы, а не интересы личности. Среди национальных интересов на первое место поставлены следующие: укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности РФ⁵¹.

В современной политической науке национальные интересы определяются как высшие ценности, приоритеты национально-государственной жизни, аккумулирующие социальный, культурный опыт народа и концентрирующие базовые понятия общей исторической перспективы (единство исторической судьбы) и условий процветания народа в сообществе других народов⁵².

Национальные интересы должны учитывать массовые представления о проблемах и условиях благополучия общества. Таким образом, они представляют собой конкретизацию вышеуказанных программных установок и группируются в два блока: внешняя и внутренняя политика, каждый из которых может быть сколь угодно детализирован, вплоть до конкретных показателей.

К внешней политике можно отнести стремление к минимизации внешних стратегических угроз, которые проявляются через политику внешнеполитических союзов, а также военно-техническое сотрудничество. Важной составляющей является обеспечение благоприятных геополитических факторов: выходы к морям, контроль над морскими коммуникациями, наличие удобных, незамерзающих портов, контролируемые трассы нефте- и газопроводов. В современном мире сюда же можно отнести минимизацию вооруженных конфликтов малой интенсивности в геополитическом пространстве ближнего зарубежья⁵³.

---

⁵⁰ Указ Президента РФ №683 от 31 декабря 2015 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

⁵¹ Там же.

⁵² Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. МГУ, М., 1997. С. 100.

⁵³ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2011. С. 62.

К факторам реализации данного аспекта во внутренней политике относятся минимизация влияния экстремистских политических организаций, которые ставят своей целью насильственное изменение существующего политического строя⁵⁴.

Сюда же относятся борьба за снижение уровня массовой криминальной и элитарной преступности, включая коррупцию, устойчивое экономическое развитие и обеспечение для этого благоприятных условий. На современном этапе отсутствие внешних угроз позволяет сосредоточить ресурсы на целях социально-экономического развития, повышение жизненного уровня населения, изменение демографической тенденции, с учетом вклада наиболее значимых факторов⁵⁵.

Следует особо подчеркнуть: национальные интересы отражают как интересы общества, так и частные интересы отдельного человека. Между различными социальными группами общества постоянно идет конкуренция за право интерпретации национальной перспективы (и национальных интересов, а, следовательно, за ту или иную версию политики, реализующей эти интересы. И программы политических партий есть ничто иное, как различные версии национальных интересов и сценарии (алгоритмы) их реализации.»

Основополагающим документом, который определяет современное состояние национальных интересов России, стал Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», вступивший в силу 7 мая 2012 года.⁵⁶

В данном документе непосредственно подтверждается ряд ориентиров, на которых основывается вся внешняя и внутренняя политика страны. Интересы государства сегодня основываются на незыблемости конституционного строя, а также укреплении суверенитета, на фоне территориальной целостности страны, как в политической, так и экономической и социальной стабильности⁵⁷.

В 2013 году была подписана Концепция внешней политики Российской Федерации, которая была утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 года. Согласно этой концепции, в сфере развития внешней политики основные усилия должны быть сосредоточены на достижении двусторонних и многосторонних отношений для создания взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными

⁵⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // URL: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-osndoc.nsf/osndd/8abb3c17eb3d2626c32575b500320ae4>

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 9 мая.

⁵⁷ Алиев В.А. Национальные интересы Российской федерации на пространстве стран СНГ // Федерация. 2008. №8. Август.

государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и форумами на основе принципов уважения независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, не конфронтационного отстаивания национальных приоритетов⁵⁸. Развертывание широкого и не дискриминационного международного сотрудничества, содействие становлению гибких внеблоковых сетевых альянсов, активное участие в них России⁵⁹.

Стратегическое сдерживание, которое было провозглашено в Стратегии национальной безопасности непосредственно предполагает постоянную разработку, а также системную реализацию целого комплекса взаимосвязанных как политических, так и дипломатических, военных, а также экономических и информационных мер, которые направлены на упреждение и снижение угроз деструктивных действий со стороны как государства – агрессора, так и коалиции государств.⁶⁰

Во внутренней политике интересы национальной безопасности России состоят сегодня в соблюдении конституционного строя, в сохранении стабильности в стране, а также укреплении существующих институтов государственной власти, при непосредственном обеспечении общего роста уровня жизни населения.⁶¹

Таким образом, национальная безопасность это сложная, многоуровневая, открытая, динамическая система, в основе которой непосредственно находится триединство отношений ключевых базовых социальных субъектов, к которым относятся: личность, общество, государство.

Формирование и работа этой системы, обусловлены воздействием целого множества факторов, к которым относятся: исторический опыт, географическое положение, этнические взаимоотношения, демографические перспективы, социально-политическая стабильность, экономический рост, уровень развития культуры⁶².

Все эти факторы формируются исходя непосредственно из внутреннего содержания и тех особенностей, которые формируют те или иные сферы жизни общества, а также угрозы, которые таятся в них как для безопасности отдельной личности, так общества и в целом государства.

---

⁵⁸ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2011. С. 79.

⁵⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

⁶⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // URL: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-osndoc.nsf/osndd/8abb3c17eb3d2626c32575b500320ae4>

⁶¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

⁶² Алиев В.А. Национальные интересы Российской федерации на пространстве стран СНГ // Федерация. 2008. №8. Август.

В современной стратегии национальной безопасности выделяется: политическая безопасность, экономическая безопасность, социальная безопасность, военная безопасность⁶³.

Политическая безопасность непосредственно представляет собой состояние политической системы, при котором гарантируются права и свободы гражданина, различных социальных групп, при обеспечении баланса интересов, что способствует стабильности и целостности государства, а также способствует его благоприятному международному положению⁶⁴.

Экономическая безопасность – представляет собой состояние жизнедеятельности личности, социальных групп и общества в целом, при котором непосредственно гарантируется защита материальных интересов от различных деструктивных подрывных действий, что способствует гармоничному, социально ориентированному развитию экономики, и обеспечивается способность государства без вмешательства извне определять пути и формы экономического развития⁶⁵.

Социальная безопасность – представляет собой такое состояние развития личности в рамках различных групп населения, а также общества в целом и государства в частности, при котором личность сохраняет удовлетворенность собственным социальным статусом, а отношения внутри социальных групп и между ними носят стабильный не конфронтационный характер⁶⁶.

Военная безопасность представляет собой такое устойчивое состояние защищенности всего общества и государства от его внешних, а также внутренних военных угроз⁶⁷.

Основу национальной безопасности страны составляют национальные интересы, цели и ценности, которые непосредственно закреплены юридически в нормативных документах, которые определяют политическую и социально-экономическую организацию общества в целом, регулируют государственное и культурное строительство, а также обеспечивают единство и сплоченность нации.

Национальные интересы являются производными от тех потребностей граждан, которые в настоящий момент сложились в обществе, а также тех ценностных ориентаций, которые сформировались в определенный исторический период и обеспечиваются и

⁶³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/osndd/8abb3c17eb3d2626c32575b500320ae4>

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

существуют благодаря экономическим, политическим, социальным, военным возможностями, а также обеспечиваются организацией жизни государства в целом. На базе данных факторов совершенствуется духовно-нравственный и интеллектуальный потенциал общества. Кроме того, ключевыми составляющими национальных интересов являются декларированные институтом государства установки, которые содержатся в конституции и конституционных законах.

Отдельного внимания для современной внешней политики России заслуживают угрозы национальным интересам Российской Федерации военного характера, которые затрагиваются в нескольких доктринальных документах страны, среди которых следует особо назвать и Военную доктрину Российской Федерации, которая была принята 5 февраля 2010 года. 26 декабря 2014 года данный документ был обновлен.

Доктрина представляет собой «систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации»⁶⁸.

Последние изменения военной доктрины «в первую очередь касаются появления новых угроз РФ, которые проявились в ситуации на Украине и вокруг нее, а также в событиях на севере Африки, в Сирии, Ираке и в Афганистане». «В борьбе ведущих государств мира за свои интересы типичными стали «непрямые действия», использование протестного потенциала населения, радикальных и экстремистских организаций, частных военных компаний, нарастает наступательный потенциал НАТО непосредственно у российских границ, активно проводятся мероприятия по развертыванию глобальной системы ПРО»⁶⁹.

Согласно новой доктрине приоритеты военной политики и военного строительства в порядке убывания можно представить следующим образом:

- Ядерное сдерживание с относительно высоким уровнем сил, предусматривающее все формы применения ядерных вооружений - первый, ответно-встречный и ответный удары - и несовместимое с обязательствами по дальнейшему сокращению ядерного оружия вслед за новым Договором СНВ.
- Воздушно-космическая оборона от массированных ударов баллистических и аэродинамических средств со стороны США и их союзников (преимущественно в неядерном оснащении). Такая оборона по понятным причинам едва ли согласуется

---

⁶⁸ Военная доктрина Российской Федерации // URL:

<http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>

⁶⁹ Цит. по: Президент утвердил новую редакцию Военной доктрины РФ // URL: <http://itar-tass.com/armiya-i-opk/1674958>

с недавно предлагавшейся Москвой совместной системой ПРО России-США-НАТО для защиты от ракетных ударов безответственных режимов.

- Крупные региональные конфликты с НАТО на северных, западных и юго-западных границах России и СНГ.
- Локальные конфликты в Центральной Азии.
- Региональный конфликт на Дальнем Востоке, прежде всего с США и Японией.
- Локальные конфликты и миротворческие операции по периметру границ России и на постсоветском пространстве.
- Операции против пиратства в Индийском океане.

Кроме того, в Военной доктрине особо отмечается, что угрозой для страны является «наличие (возникновение) очагов межнациональной и межконфессиональной напряженности, деятельность международных вооруженных радикальных группировок, иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе РФ и границам ее союзников, а также наличие территориальных противоречий, рост сепаратизма и экстремизма в отдельных регионах мира»⁷⁰.

Таким образом, система приоритетов обеспечения национальной безопасности в военной сфере с упором на ядерное сдерживание и воздушно-космическую оборону не отвечает первостепенным реальным угрозам безопасности России, которые требуют кардинального повышения эффективности сил общего назначения в проведении локальных операций нового типа, прежде всего на южном и юго-восточном направлениях, а также в рамках коллективного миротворчества.

Для современной внешней политики России особое значение приобретает характер взаимоотношений с США, странами ЕС.

Отношения России с Европейским Союзом сегодня развиваются по негативному сценарию, что связано с расхождением интересов двух сторон относительно ситуации в Украине. Страны ЕС ввели целый спектр санкций против России, объясняя их отсутствием желания у РФ способствовать стабилизации ситуации на Юго-Востоке Украины (здесь ЕС единен с позицией США). В 2014 году не состоялся ежегодный саммит РФ-ЕС.

Российские эксперты считают, что вопрос пересмотра санкций — это чисто политическое решение, поскольку сам механизм отмены санкций не прописан в Лиссабонском договоре ЕС. Это дает возможность политическим лидерам заявлять о готовности рассмотреть вопрос снятия санкций, «когда для этого возникнут основания». Смягчение или отмена санкций возможна лишь в случае, если все 28 стран ЕС

⁷⁰ Военная доктрина Российской Федерации // URL:
<http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>

проголосуют единогласно, пока же большинство не заинтересованы в их отмене⁷¹. Так, в декабре 2015 года пакет санкций был продлен до конца июля 2016 года⁷².

Санкции ЕС против России поддерживаются не всеми государствами ЦВЕ, что связано во многом с их интересами в развитии энергетического и военного сотрудничества с РФ, они стремятся проводить политику балансирования между Москвой и Брюсселем. Россия стремится использовать это в своих интересах⁷³.

Обострение отношений России и США на современном этапе было также во многом спровоцировано событиями в Украине. Американская сторона выступает с обвинениями в адрес РФ в оказании помощи сепаратистам (в частности, поставками вооружений). Кроме того, власти РФ не поддержали санкции США против Сирии и ядерной программы Ирана. В целом, во время президентства В.В. Путина во внешней политике РФ по отношению к Соединенным Штатам также было больше претензий, которые заключались, во-первых, в непринятии «державных замашек» Америки (в частности, военные действия в Ираке в обход ООН, политика против сирийского режима), во-вторых, вопрос развертывания систем ПРО США в Европе.

Эти вопросы нашли отражение и в последней Стратегии национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015 года. Особенно в документе выделяются угрозы, исходящие от Североатлантического альянса: «наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам создают угрозу национальной безопасности»⁷⁴.

Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров в своем выступлении 26 января 2016 года отметил, что в бюджетном запросе Пентагона на 2017 финансовый год на операции в Европе запланировано вместо нынешних 790 млн. долларов около 4 млрд. долларов, т.е. рост расходов составит более чем в четыре раза. Цель – создание складов передового базирования техники, оборудования, ротация на постоянной основе американских военнослужащих⁷⁵, т.е. НАТО расширяет присутствие своей военной инфраструктуры вблизи российских границ, что рассматривается РФ как прямая угроза безопасности.

⁷¹ Калинина Н. Отношения России и ЕС заморожены // URL: <http://ura.ru/content/primenews/28-10-2014/news/1052193218.html>

⁷² Все санкции Запада против России // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587>

⁷³ Luhn A. Russia's turbulent ties in Europe – the Guardian briefing // URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/oct/17/-sp-russia-relations-europe-guardian-briefing>

⁷⁴ Указ Президента РФ №683 от 31 декабря 2015 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

Российские эксперты отмечают наличие в современных отношениях России и США больше разногласий, чем стремления к построению дружеских отношений. Н. Злобин по этому поводу заявляет: «Вашингтон находится в политическом одиночестве. Традиционная система американских союзников поколебалась... В России сегодня нет практического запроса на улучшение российско-американских отношений. Легко сделать политическую карьеру на антиамериканизме. На дружбе с Америкой вряд ли можно сделать карьеру»⁷⁶.

Особое значение для России имеет нормализация российско-китайских отношений, начиная с 1980-х гг. В настоящее время одна из главных задач, стоящих перед российской дипломатией, состоит в принятии всех возможных усилий, направленных на то, чтобы сделать Китай своим союзником, а не просто партнером. Еще М. Горбачев предпринимал конкретные шаги в сторону улучшения отношений двух государств. При Б. Ельцине, с 1992 г., началась новая эра в российско-китайских отношениях.

Кризис отношений России и США будет способствовать дальнейшему активному военному и военно-техническому сотрудничеству между Китаем и Россией, включая и расширение номенклатуры технологий, которые российская сторона будет готова поставлять в КНР. Кроме того, даже появляются разговоры о том, что ограничения на предоставление китайской стороне определенных новейших военных технологий будут смягчаться. Также растет российский интерес в области совместного производства в военно-технической области. В этой связи можно говорить, что российско-китайское сотрудничество будет помогать усилению военного потенциала КР в Северо-Восточной Азии.

Из-за украинского кризиса Североатлантический альянс и США были вынуждены несколько сместить свой последний приоритет с реализации такой стратегической задачи как сдерживание Китая в АТР, вместо этого переключив свое внимание на укрепление границ НАТО с Россией, путем усиления инфраструктуры в странах-членах. Китайские эксперты полагают, что Соединенные Штаты без сомнения будут стремиться укреплять отношения с китайской стороной путем определенных уступок, чтобы постараться не допустить чрезмерно сближения РФ и КНР.

Кризис на Украине придал ускорение развитию российско-китайского взаимодействия, однако сам характер отношений и их направления остались все те же. В

---

⁷⁵ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2015 году, Москва, 26 января 2016 года // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2032328

⁷⁶ Эксперты об отношениях России и США в 2014 году: не сделать бы хуже // URL: <http://ria.ru/politics/20140124/991062265.html>

их основе лежат стабильные, общие интересы. Российский поворот в сторону Востока является более ранней стратегией страны, которая предполагает фундаментальное сближение двух стран, при этом вопросы безопасности будут иметь не меньший приоритет, чем экономическое сотрудничество.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современная российская внешняя политика имеет широкое доктринальное оформление – в ключевых документах, посвященных как непосредственно внешнеполитической стратегии РФ, так и вопросам национальной безопасности, подчеркивается особая важность в защиты национальных интересов в связи с ростом конфликтности и неопределенности. Особое значение для российской внешней политике сегодня играют отношения с США и государствами ЕС, которые переживают один из наиболее сложных периодов в первую очередь в связи с украинским кризисом.

Традиционным инструментом внешней политики любого государства является военная сила, которая может иметь три формы реализации: применение военной силы, ее угроза и демонстрация силы⁷⁷.

Военная сила как средство достижения национальных интересов используется в следующих случаях:

- когда иные средства, кроме военной силы, отсутствуют или неэффективны;
- когда имеются другие средства, но роль военной силы абсолютизируется и признается более совершенной и продуктивной;
- когда государство вынуждено отвечать адекватно на военный вызов другого государства;
- когда стечение обстоятельств подталкивает государство к применению военной силы без риска получить ответный удар.

Примером использования вооруженных сил России для защиты своих внешнеполитических приоритетов является использование ВВС РФ в сирийском конфликте с октября 2015 года.

Как видно из приведенного перечня внешнеполитических приоритетов России, Сирия и в целом Ближний Восток не являются напрямую ключевым приоритетом для нашего государства. Это объясняется во многом историческими причинами и развитием интересов в других регионах, прежде всего СНГ. Однако современная позиция российского руководства в отношении сирийского конфликта обуславливается

---

⁷⁷ Мухаметов Р.С. Инструменты внешней политики России: сущность и формы реализации // Политика и политические науки. 2010. №2. С. 133-139.

положением страны в мировой политике, как глобальная держава и член Совета Безопасности ООН она не может остаться в стороне.

В современном сирийском конфликте Россия заняла жесткую позицию о недопущении внешнего вмешательства. Жесткая позиция РФ основана в первую очередь на понимании того, что поддержка западных инициатив ранее ни разу не привела к положительным результатам как в вопросе разрешения того или иного конфликта, так и не принесла никакой выгоды самой России. Многомиллиардные потери, которые понесли в Ливии российские корпорации, даже несмотря на нейтральную позицию Москвы в разрешении ливийского конфликта, доказали, что Россия не рассматривается Западом как равноправный партнер. Сирия же для нее является крайне важным союзником в регионе. Помимо всего прочего там проживают тысячи бывших сограждан, которые имеют право на защиту России. Сирия сегодня стала чуть ли не единственным государством, через которое Россия может сохранить и расширить свое военное присутствие на Ближнем Востоке.

Геополитическое значение Сирии для России во многом обусловлено расположением в сирийском порте Тартус единственной российской военной базы за пределами бывшего СССР, что обеспечивает России выход в Средиземное море. Этот объект находится в распоряжении России с 1971 года. Порт Тартус является не только единственным пунктом базирования российских боевых кораблей в Средиземном море, но и единственной на сегодняшний день российской военной базой в дальнем зарубежье. Учитывая то, что Россия провела модернизацию данного пункта базирования в 2009-2011 гг., это также является достаточно веской причиной для защиты внешнеполитических интересов России в Сирии⁷⁸.

У России в Сирии есть также и общие экономические интересы. По данным 2010 г. объем российского экспорта в Сирию составил 1,1 млрд. долларов. В 2009 году российские инвестиции в Сирию составили почти 4,2 млрд. долл., не считая оружейных контрактов. А с преимущественно экспортом российских вооружений инвестиции в страну превышают 20 млрд. долларов⁷⁹. Что касается военно-технического сотрудничества, то Сирия ведет закупки истребителей МиГ-29, учебно-боевые самолеты Як-130, системы ПВО «Панцирь» и «Бук», береговые комплексы «Бастион», противокорабельные ракеты П-800 «Яхонт». Помимо продажи вооружений и военной техники ведется и ее обслуживание, модернизация и ремонт.

---

⁷⁸ ВМФ РФ модернизирует пункт базирования кораблей в Сирии // URL: http://ria.ru/defense_safety/20090720/177967779.html

⁷⁹ Зачем России Сирия и Иран? // URL: http://www.odnako.org/blogs/show_16843/

Однако, режим санкций, закрытие внешних границ и активные боевые действия не только разрушили экономику страны, но и прервали ее экономические связи со многими государствами, в том числе и с Россией, чем заставили ее функционировать в условиях полной изоляции. Таким образом, в данной ситуации просто необходимо продолжать всеми силами оказывать Сирии поддержку, как на дипломатическом, так и на экономическом уровне.

Если говорить об основаниях для вмешательства России в сирийский конфликт и ее целях, следует отметить, что в Совете Безопасности ООН продолжилось обсуждение российского проекта резолюции, который был представлен в середине января 2012 года уже в доработанном виде, с некоторым учетом пожеланий западных держав, реакция последних была вновь предсказуемой - проект был отвергнут, а сама Россия, с одной стороны, обвинялась в том, что тянет время и не объясняет своих возможных действий в отношении Сирии, более того, не прекращает поставку оружия в страну, а, с другой стороны, некоторые страны одобрили решение Москвы пойти хоть на какой-то диалог.

В это же время ЛАГ решила продлить мандат наблюдателей, несмотря на свои изначальные намерения о выводе миссии, но Саудовская Аравия заявила о выводе своих наблюдателей в знак протеста непрекращающемуся насилию. Вскоре ЛАГ приступила к разработке плана, основным пунктом которого стала передача власти от Башара Асада вице - президенту страны и введение экономических санкций. Позднее это было включено в проект резолюции СБ ООН, представленный на рассмотрение 27 января 2012 года, однако, согласия с российской стороной так и не было достигнуто. На этом фоне ЛАГ стала вести более активные переговоры с Россией с целью поиска реального решения.

Беспорядки в Сирии растут, число жертв увеличивается с каждым днем, миссия наблюдателей ЛАГ не смогла как-либо положительно повлиять на ситуацию, и было принято решение о выводе наблюдателей. Продолжились активные дебаты в Совете Безопасности ООН, последний проект резолюции был изменен, Россия и Китай, обладая правом вето, оказали влияние на своих коллег и из текста был убран призыв к Башару Асаду уйти в отставку, но, было сохранено предложение следовать плану ЛАГ, который, в свою очередь, призывает Асада передать власть вице-президенту. Такая двусмысленная ситуация заставила отправить проект на дальнейшее рассмотрение правительствам стран-членов СБ. Также Россия и Китай не устроил и ряд других положений, введение санкций,

например. В начале февраля 2012 года, воспользовавшись правом вето, Россия и Китай блокировали принятие резолюции, что, конечно же, вызвало недовольство Запада⁸⁰.

Пытаясь продвинуть решение по Сирии, 16 февраля 2012 года Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюцию, которая повторила практически все положения последнего проекта, выдвинутого на рассмотрение в СБ ООН. При голосовании Россия, Китай и еще 17 стран воздержались, посчитав документ несбалансированным. Еще больше раскол в позициях наблюдается, когда Россия и Китай отказались принять приглашение на встречу так называемых «друзей Сирии» 24 февраля в Тунисе, объясняя это тем, что приглашать только представителей сирийской оппозиции и игнорировать действующую власть является нецелесообразным. В итоговой декларации конференции «друзей Сирии» была признана законная власть Сирийского Национального совета, сирийское руководство было призвано к прекращению насилия для возможности оказания гуманитарной помощи. Также все участники конференции приняли во внимание недавний запрос ЛАГ, предоставленный в ООН, о формировании совместных сил ООН и ЛАГ по поддержанию мира в Сирии. ЕС также признал легитимность Сирийского Национального совета.

Следующим этапом в сирийской истории становится договоренность с ООН по организации совместной гуманитарной миссии, а также визит спецпредставителя ООН и ЛАГ по Сирии Кофи Аннана в Дамаск для встречи с Асадом и представителями оппозиции, поиска мирных способов урегулирования конфликта.

Инициатива Кофи Аннана была поддержана ЕС. А президент Сирии согласился содействовать, отметив, однако, о невозможности диалога до тех пор, пока на территории страны орудуют террористы. Тем временем России и ЛАГ удалось согласовать позицию по Сирии, которая состояла из пяти основных пунктов:

- прекращение любого насилия;
- создание беспристрастного механизма мониторинга;
- никакого внешнего вмешательства;
- беспрепятственная доставка гуманитарной помощи всем сирийцам;
- поддержка миссии Кофи Аннана⁸¹.

21 марта 2012 года СБ ООН принял заявление, в основу которого был положен план по урегулированию кризиса в Сирии, предложенный Кофи Аннаном. Это факт говорит

---

⁸⁰ Фитуни Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // МЭМО. 2012. С. 3-14.

⁸¹ Кашеутова Е. Ситуация в Сирии // Доклады международной конференции «Молодежная модель ООН-2013». Тюмень: ТГУ, 2013.

нам о сближении позиций стран - членов СБ. Документ был смягчен, из него были исключены резкие осуждения правительства Сирии и призывы к Башару Асаду об отставке. Несмотря на то, что документ не имеет юридической силы, тем не менее он позволил выработать общую позицию.

Одним из первых реальных результатов плана Кофи Аннана стало прекращение огня между правительством и оппозицией утром 12 апреля 2012 года. Наступило хрупкое перемирие, которое было нарушено в тот же день - на улицах продолжилась стрельба, появились новые жертвы. В странах Запада заговорили о провале миссии Кофи Аннана, ведь, по сути, ни одно из положений плана соблюдено так и не было. Встала необходимость поиска нового решения.

14 апреля СБ ООН единогласно одобрил проект резолюции по Сирии. Было одобрено предложение Кофи Аннана о введении в страну невооруженной группы наблюдателей ООН. На этот раз Россия и Китай не встретили в проекте положений, которые ранее заставляли применять их право вето. Уже 16 числа в Сирию прибыла первая группа наблюдателей для мониторинга за выполнением плана спецпредставителя ЛАГ и ООН. В результате нескольких дней наблюдений было выявлено, что ни одна из сторон не соблюдает перемирие, а Пан Ги Мун обвинил президента в Сирии в применении силы и нежелании прекращать борьбу. Уже 21 числа СБ принимает следующую резолюцию, увеличивающую число наблюдателей с 30 до 300 и продлевающую срок их пребывания до трех месяцев минимум.

Продолжились дипломатические баталии по решению сирийского кризиса - взаимные попытки Запада и РФ с КНР изменить позиции друг друга не принесли никаких плодов. Более того, ситуация обострилась скандалом вокруг сбитого турецкого самолета, а также поставками РФ оружия в Сирию. Ситуация осталась неизменной, а президент Башар Асад признал, что в стране идет война со всеми ее атрибутами и проявлениями.

В начале июля 2012 года в Женеве состоялась министерская встреча по Сирии. Принятое по итогам встречи коммюнике рекомендует создание переходного правительства с участием всех заинтересованных сторон для превращения Сирии в демократическое государство, гарантирующее полное соблюдение прав человека. А 19 июля состоялось очередное заседание Совбеза ООН, на котором Россия и Китай вновь воспользовались правом вето, блокировав принятие резолюции, предусматривавшей введение жестких санкций против Сирии. На следующий день Совет Безопасности принял резолюцию, продлевающую мандат миссии по наблюдению за прекращением насилия в Сирии

(МООННС) на 30 дней, но не предусматривающую возможности военного вмешательства и введения санкций.

В начале января 2013 года президент Башар Асад выдвинул собственный план по урегулированию ситуации путем проведения новых выборов в стране, однако, пойти на всеобъемлющий диалог он был готов только при условии прекращения давления «извне».

Инициатива Асада была тепло встречена его сторонниками, но остальной мир отреагировал иначе - США и европейские страны назвали план очередной попыткой Асада удержать власть. Как уже было отмечено в первой главе, выборы 2014 года Б. Асад выиграл, однако обстановка в стране продолжала накаляться.

Ситуация в Сирии продолжает оставаться тяжелой, Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил (НКОС) недавно отказалась от каких-либо переговоров с Россией, США, «друзьями Сирии». Президент Сирийской Арабской Республики не стремится сложить с себя полномочия в угоду Западу и некоторым арабским странам.

На международном уровне также не могут договориться - сторонники начала вооруженной миссии в Сирии и ее противники по-прежнему продолжают дипломатические баталии.

В условиях эскалации обстановки в Сирии Президент РФ В.В. Путин принял решение оказать помощь нынешнему политическому режиму в Сирии в борьбе с террористической организацией «Исламское государство», которая запрещена в России.

По словам Президента РФ, главная задача российской операции в Сирии состоит в том, чтобы «стабилизировать законную власть и создать условия для поиска политического компромисса»⁸².

С учетом внешнеполитических приоритетов РФ на Ближнем Востоке интересы России можно также квалифицировать следующим образом в контексте сирийского конфликта: для российского государства важно заявить о себе как о важном игроке международных отношений, в том числе и в ближневосточном регионе; борьба с международным терроризмом в лице «Исламского государства».

В настоящее время Россия продолжает придерживаться трех основных позиций по решению сирийского вопроса:

- смена власти в Сирии может произойти только в легитимном порядке и при учете мнения сирийского народа;

---

⁸² Путин обозначил цели российской операции в Сирии // URL: <http://lenta.ru/news/2015/10/11/bigbrotheriswatching/>

- иностранные силы не должны прибегать к военному вмешательству, а также оказывать содействие оппозиции финансами, вооружениями и людьми;
- запрет на введение санкции против Сирии, которые могут оказать воздействие на ее экономику и, как следствие, привести к ухудшению гуманитарной ситуации в стране.

Отступив в сирийском вопросе и этим позволив оппозиции безоговорочно прийти к власти, Россия потеряет своего давнего политического союзника на Ближнем Востоке, лишится надежного партнера в сфере экономического и военно-технического сотрудничества, а также утратит возможность базирования кораблей российского ВМФ в порту Тартус, где располагается пункт материально-технического обеспечения.

Именно поэтому РФ приняла решение оказать помощь нынешнему правящему режиму Сирии в борьбе против «Исламского государства». Кроме того, это соответствует ее целям по борьбе с международным терроризмом, особенно в свете совершенного теракта 31 октября 2015 года, когда был взорван российский самолет в Египте.

Военная операция России, как уже было указано выше, началась 30 сентября 2015 года, что было санкционировано Советом Федерации, который дал согласие Президенту РФ В.В. Путину использовать ВС РФ в Сирии⁸³.

Главной целью данной операции, по заявлениям официальных лиц РФ, является предупреждение массового возврата террористов в Россию и страны СНГ⁸⁴. Особо подчеркивается, что будут проводиться операции исключительно военной авиации, наземные военные действия категорически исключаются.

Как отмечает российский исследователь А. Мезяев, операция российской армии в Сирии проходит с полным соблюдением как внутрirosсийского, так международного права⁸⁵.

Операция проводится военно-воздушными силами РФ. Авиаудары наносит группировка (располагающаяся на аэродроме Хмеймим) из 30 бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием четырех истребителей, также вертолеты Ми-24 и Ми-17. Охрану авиабазы обеспечивают подразделения морской пехоты и десантников Вооруженных сил РФ, группа спецназа, а также корабли Военно-морского флота в

⁸³ Асад в письме попросил Путина о военной поддержке // URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/09/30/n_7651301.shtml

⁸⁴ Глава ФСБ объяснил причины военного вмешательства России в Сирии // URL: <http://www.interfax.ru/russia/475934>

⁸⁵ Мезяев А. Российская операция в Сирии и международное право // URL: <http://ruspravda.info/Rossiyskaya-operatsiya-v-Sirii-i-mezhdunarodnoe-pravo-15536.html>

Средиземном море. Обстрелы целей крылатыми ракетами произвели и корабли Каспийской флотилии.

Первые авиаудары по объектам на территории Сирии российские самолеты уже нанесли 30 сентября 2015 года. За первую неделю операции российская авиагруппа нанесла удары по 112 объектам в Сирии. За период с 30 сентября по 16 октября российская авиагруппа совершила 669 боевых вылетов (в том числе 115 ночных вылетов) и, по словам начальника Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ Андрея Картаполова, уничтожила 456 объектов противника, к 22 октября число совершенных вылетов достигло 934, а уничтоженных объектов - 819, к 30 октября российская авиация совершила 1391 боевой вылет и уничтожила 1623 объекта противника⁸⁶.

7 октября к боевым действиям были привлечены силы российского флота, корабли которого выполнили 26 пусков крылатых ракет морского базирования «Калибр» (что стало первым их боевым применением) из акватории Каспийского моря, уничтожив 11 целей на территории Сирии⁸⁷.

Военные действия России смогли оказать поддержку сирийским властям в лице Б. Асада, которые начали наземное наступление на позиции ИГИЛ.

По утверждениям российских властей, атаки наносились по военным объектам (складам оружия и боеприпасов, горюче-смазочных материалов, технике, лагерям, пунктам управления, узлам связи, командным пунктам и другим) Исламского государства, «Аль-Каиды» и других террористических организаций.

По утверждениям представителей сирийской оппозиции, НАТО, США, Турции, Франции, Германии, Катара, Саудовской Аравии и Великобритании, основная масса ударов была нанесена по сирийским повстанцам, выступающим против правительства Башара Асада, а против боевиков «Исламского государства» и «Аль-Каиды» направлено меньшинство ударов.

Россия, Иран, Сирия и Ирак согласовывают действия через Международный координационный центр по борьбе с ИГИЛ, который был специально создан для координация усилий по борьбе с террористической организацией Исламское государство⁸⁸. Данный центр расположен в г. Багдад (Ирак).

---

⁸⁶ Начальник Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ Андрей Картаполов подвел итоги действий российской авиагруппы в Сирии за истекший месяц // URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12062281@egNews

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Лавров: Цель создания координационного центра в Багдаде — борьба с ИГИЛ // URL: <http://bbratstvo.com/2015/09/28/lavrov-tsel-sozdaniya-koordinatsionnogo-tsentra-v-bagdade-borba-s-ig/>

Военные контакты России и США по сирийскому вопросу были прерваны в связи с присоединением Крыма к России, что повлекло за собой введение целого комплекса санкций против РФ со стороны ряда западных стран. Контакты по Сирии были возобновлены только после прошедших 28 сентября 2015 года переговоров президентов России и США, чьими «избежать конфликтов и в целях исключения препятствий операциям друг друга в Сирии»⁸⁹.

Россия отказалась присоединиться к действующей под эгидой США коалиции, сославшись на то, что коалиция работает без мандата Совета Безопасности ООН и без обращения правительства Сирии. Вместе с тем российское руководство заявило, что «как минимум» стремится избегать недопонимания с коалицией, а «как максимум» - сотрудничать, чтобы «борьба против терроризма велась более эффективно»⁹⁰.

В ходе проводимых с 1 октября 2015 года переговоров, представителями военных ведомств России и США согласован и 20 октября вступил в силу меморандум о безопасности полетов над Сирией. Документ регламентирует полеты самолетов и БПЛА над Сирией, определяет каналы связи между военными России и США, а также механизм взаимодействия при кризисных ситуациях, но не предполагает обмена разведанными и координации целей ударов. Достигнуты соглашения о минимальных безопасных расстояниях между самолетами России и США.

Как заявляют власти Турции, с 3 по 10 октября 2015 года произошло два нарушения российскими самолетами воздушного пространства Турции в районе сирийско-турецкой границы и 13 «опасных сближений» российской и турецкой военной авиации в районе сирийско-турецкой границы. 6 октября Турция предложила России создать рабочую группу по согласованию действий в Сирии на уровне министерств обороны двух стран, 20 октября была организована прямая телефонная линия между министерствами обороны РФ и Турции по вопросам предотвращения воздушных инцидентов в небе над Сирией⁹¹.

На официальном уровне Россия объясняет свое военное участие в сирийском конфликте борьбой с террористической организацией «Исламское государство», которая угрожает в том числе и национальной безопасности РФ.

Российские власти не стремятся в одиночку оказывать поддержку Сирии. Так, еще на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке В.В. Путин призвал мировое

---

⁸⁹ Обама и Путин договорились о контактах между военными по ситуации в Сирии // URL:

<http://www.interfax.ru/world/469851>

⁹⁰ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам председательства России в Совете Безопасности ООН, Нью-Йорк, 1 октября 2015 года // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1825252

⁹¹ Россия и Турция открыли телефонную линию по вопросам предотвращения авиаинцидентов в Сирии // URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/10/20/n_7794851.shtml

сообщество к созданию широкой международной антитеррористической коалиции с участием исламских стран.

Несмотря на то, что Соединенные Штаты негативно восприняли действия России в Сирии, тем не менее руководство стран смогло договориться о том, что у них есть общий интерес в борьбе с ИГИЛ в Сирии, две страны планируют в ближайшее время налаживать канал общения между своими военными ведомствами во избежание недопонимания.

3.2 Влияние «арабской весны» на региональную политику

В событиях на Ближнем Востоке ведущую роль наряду с западными играли и региональные державы. И если Иран оказывал сдерживающее воздействие на революционеров, охлаждая их пыл, в частности в Сирии, а Израиль склонялся к непривычной для себя роли наблюдателя, то Турция и ряд арабских стран, такие как Саудовская Аравия и Катар, возложили на себя бремя ответственности за происходящие события, активно в них участвуя.

На роли Турции здесь стоит остановиться особо, так как волна арабских революций в Северной Африке и на Ближнем Востоке привела к усилению региональной роли этой страны и стала причиной изменения ее внешнеполитического курса на восточном направлении. Вместе с тем амбиции Турции уже сталкиваются здесь с новыми вызовами.

На протяжении последних лет и вплоть до «арабской весны» внешняя политика Турции базировалась на концепции «стратегической глубины»⁹², базовыми принципами которой являлись «обнуление» проблем с соседями и создание зоны стабильности и безопасности в ближайшем окружении.

Следуя в русле этих принципов, Турция за короткий период сумела если не разрешить, то как минимум сгладить существовавшие в течение десятилетий проблемы с Сирией, Ираном и Ираком и активизировать связи со странами Ближнего Востока. Она сумела завоевать популярность и на «арабской улице», и среди политических партий и лидеров региона, которые рассматривают опыт модернизации этой страны и усиление её роли на мировой арене в качестве примера для подражания.

Еще до начала политических потрясений в Северной Африке 66% респондентов из арабских государств считали, что турецкая политическая модель может стать образцом для этого региона благодаря «удачному сочетанию ислама и демократии»⁹³. Арабские

---

⁹² Principles Of Turkish Foreign Policy. Address by H. E. Foreign Minister of Republic of Turkey Ahmet Davutoğlu // URL: <http://www.setav.org/ups/dosya/14808.pdf>

⁹³ Salem P. Turkey's Image in the Arab World // URL: http://carnegieendowment.org/files/Paul_Salem_FINAL.pdf

революции еще более усилили притягательность политического устройства Турции для других региональных держав. Арабские эксперты заговорили даже о том, что опыт модернизации турецкой политической системы может стать примером для будущего послереволюционного устройства Египта⁹⁴.

С началом арабских революций концепция «стратегической глубины» потеряла свою актуальность, поскольку, как считает турецкое руководство, в нынешней геополитической ситуации роль Турции в мире изменилась и из посредника она превратилась в игрока, непосредственно влияющего на региональную политику.

После некоторых колебаний Анкара поддержала позицию евроатлантических стран в отношении происходящих событий, отмежевавшись от своих недавних союзников в лице правящих элит, с которыми укрепляла отношения на протяжении последних лет. Турецкие власти особо и не пытались выступить посредником между оппозицией и правящими режимами, а быстро встали на сторону протестующих и способствовали формированию на территории Турции оппозиционных организаций Ливии, а затем и Сирии.

Так, вскоре после начала массовых протестов против баасистского режима Анкара приняла сторону оппозиции и призвала президента Б. Асада уйти в отставку. 16 марта нынешнего года турецкий премьер-министр Р. Эрдоган заявил, что Турция рассматривает возможность создания «буферной зоны» вдоль границы с Сирией, если количество беженцев из этой страны будет и дальше увеличиваться.

События на Ближнем Востоке вновь привели к политическому сближению Турции и США, превратив Анкару в союзника Вашингтона по «переформатированию» региона. Если до 2010 г. евроатлантические стратеги, обсуждая смещение турецкого политического вектора в сторону Востока, называли Турцию «заклятым другом» и «потерянным союзником»⁹⁵, то в последнее время эти характеристики постепенно изменились, и Турция начала превращаться в «страну-модель»⁹⁶, с которой Западу нужно учиться разговаривать на равных. По расчетам турецких стратегов, результатом сближения с США должно стать усиление влияния Турции на измененном геополитическом пространстве региона.

Существует мнение, однако, что США никогда не были и не будут заинтересованы в экономически и политически сильной Турции, особенно учитывая стратегию, которую они реализуют на Ближнем Востоке. Их цель – создание «государств-сателлитов», лояльных Белому дому. Не исключено, что новая политика турецких властей в итоге может

---

⁹⁴ A Muslim democracy in action // URL: <http://www.economist.com/node/18185813>

⁹⁵ Cook S.A. How do you say "frenemy" in Turkish? // URL:

http://mideast.foreignpolicy.com/posts/2010/06/01/how_do_you_say_frenemy_in_turkish

⁹⁶ Larrabee F.S. Turkey's Eurasian Agenda // The Washington Quarterly. 2011. Winter. P. 17.

бумерангом ударить по самой Турции, в перспективе превратив её в следующий центр региональных потрясений.

Действия турецкого руководства на сирийском направлении обострили ее отношения с Ираном, который предупредил Турцию, что в случае ее вооруженного вмешательства в Сирии он не останется в стороне и предпримет ответные действия. Еще большему росту напряженности между Анкарой и Тегераном способствовало согласие Турции разместить на своей территории американские радары. В ответ на это Иран пригрозил атаковать турецкую систему ПРО в случае нападения на него США или Израиля.

Таким образом, у Турции в регионе остается все меньше союзников, но появляется все больше стратегических соперников, которые с опасением наблюдают за ее «неоосманским» возрождением. Обострение отношений с соседями по региону, курс на ухудшение отношений с Израилем, да к тому же на фоне охлаждения отношений с Евросоюзом – эту новую для Турции ситуацию некоторые политологи стали не без иронии называть «ноль соседей без проблем»⁹⁷.

Политика Анкары на Ближнем Востоке, где Турция, по словам Р. Эрдогана, сыграет «роль, которая изменит ход истории и поможет перестроить регион с чистого листа»⁹⁸, усиливает напряженность внутри самой страны. Эту политику критикует основная оппозиционная Народно-республиканская партия, лидер которой, К. Кылычдароглу, заявляет, что турецкое руководство, вмешиваясь во внутренние дела других государств, способствует разжиганию войны в регионе. По его мнению, отношения Турции с Ираком, Ираном и Сирией ухудшились из-за вмешательства правительства во внутреннюю политику этих стран, и это снизило шансы Турции стать региональной державой.

Руководители других турецких оппозиционных партий, таких как Партия националистического движения и прокурдская Партия мира и демократии, считают, что политика нынешнего правительства в отношении Сирии очень опасна и выводит Турцию на грань войны со своими соседями.

США и НАТО, членом которой Турция является, по ряду причин не стремились к проведению военной операции в Сирии по ливийскому сценарию. Однако свержение сирийского режима, если оно начнется, может быть осуществлено с помощью региональных противников Сирии, причем Турции в этом сценарии отводится одна из ведущих ролей.

---

⁹⁷ Lagendijk J. Zero neighbors without problems // URL: <http://www.todayszaman.com/columnist-261591-zero-neighbors-without-problems.html>

⁹⁸ Ribakoff J. Speech by Turkey's PM Erdogan: Turkey is on the side of Egypt's protesters URL: <http://www.examiner.com/article/speech-by-turkey-s-pm-erdogan-turkey-is-on-the-side-of-egypt-s-protesters>

Тем не менее необходимо принимать во внимание, что признание Вашингтоном лидирующей роли Турции в регионе потребует от нее конкретного участия в изменении геополитического пространства Ближнего Востока. На таком фоне претензии Турции на региональное лидерство столкнутся (и уже сталкиваются) с проблемами, вызванными ростом нестабильности на Ближнем и Среднем Востоке.

Заключение

Происходящие сегодня на Ближнем Востоке процессы объективно ставят регион в центр мировой политики и оказывают все возрастающее влияние на общую ситуацию в мире в XXI веке. Действительно, политическая ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке отличается значительной подвижностью, многоуровневой комплексностью и слабой предсказуемостью развития дальнейших событий. А складывающиеся сегодня тенденции, которым, очевидно, суждено в будущем определять развитие региона, имеют зачастую разновекторную направленность и скорость протекания. При этом «проблемный пакет» региона отнюдь не исчерпывается арабо-израильским конфликтом, хотя он и оказывает самое непосредственное воздействие на все составляющие «конфликтного потенциала» Ближнего Востока. Речь идет прежде всего о тесной взаимосвязи проблемы смены властных поколений с эффективностью демократических преобразований на Ближнем Востоке. События «арабской весны» могут быть рассмотрены как раз с этих позиций.

Волнения, которые привели к смене в 2011 г. политических режимов в Тунисе, Египте, Йемене и Ливии (а в последней – и к иностранному военному вмешательству), дестабилизировали ситуацию в этом стратегически важном регионе и оказали ощутимое влияние на происходящее в мире. Оценить всю степень этого влияния непросто, поскольку события динамично развиваются и в других странах, причем не только на Ближнем и Среднем Востоке.

Политическое будущее стран, переживших эти потрясения, все еще туманно, а уже один за другим появляются новые очаги конфликтов. Наиболее критичной продолжает оставаться ситуация в Сирии. Сирия действительно играет активную роль в ближневосточных делах, но не может полностью контролировать развитие важнейших событий в регионе. Поэтому региональная ситуация и отношения с соседними странами и ведущими мировыми державами серьезно влияют на развитие внутренних процессов в стране. Нынешний конфликт в Сирии 2011-2016 гг. создает действительно крайне опасную обстановку во всем регионе, власти этой страны не собираются сдавать свои позиции и настроены продолжать войну с оппозицией.

Все чаще появляется вопрос о том, что смогут ли по сходному сценарию развиваться события в других частях мира. Политические катаклизмы в этом регионе, вкупе с не всегда удачными попытками международного сообщества справиться с этими вызовами, приводят к трещинам во всей сформировавшейся после Второй мировой войны

системе международного права, при том, что старая система дает сбои, а новая не формируется из-за разных представлений держав о ее будущем.

При всем своеобразии происходящего в отдельно взятой стране можно выделить общие тенденции, которые позволяют понять причины этих конфликтов и оценить их последствия, выходящие далеко за рамки этого региона.

Таким образом, «арабская весна» в мировой политике последних нескольких лет является, безусловно, одним из самых серьезных факторов, непосредственно затрагивающих интересы всех хоть сколько-нибудь значимых мировых игроков, а тем более соседей арабского мира. Если отвлечься от конспирологических теорий, в целом «арабская весна» оказалась для мирового сообщества неожиданной и возможные перспективные последствия ее начинают осознаваться только теперь.

Текущие же результаты «арабской весны» – это полная смена правящих кланов и, соответственно, полное переформатирование внешнеполитических и экономических связей «поствесенних» стран, и общее значительное усиление (и идеологические, и политическое, и организационное) радикального ислама – как внутри этих стран, так и в арабском мире вообще, включая его обособленные анклавные территории на «чужих» территориях, например, в Евросоюзе.

Соответственно, первая реакция мировых держав на «арабскую весну» достаточно длительное время выражалась в воздержании от резких движений и откровенном выжидании дальнейшего развития событий. Правда, потом западные страны взяли курс на перехват инициативы и перешли к ранней поддержке всех протестных движений. Позиция России по части выжидания ничем из общего ряда не выделялась. Более того, Россия до сих пор демонстрирует в целом известную невнятность, очевидно объясняющуюся тем, что с большинством «весенних» стран ее интересы практически не связаны.

Список использованных источников и литературы

1. Алиев В.А. Национальные интересы Российской Федерации на пространстве стран СНГ // Федерация. 2008. №8. Август.
2. Асад в письме попросил Путина о военной поддержке // URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/09/30/n_7651301.shtml
3. Бойко А.Ю. Влияние кризисных ситуаций в Южном Средиземноморье на европейскую безопасность // Обозреватель-Observer. 2011. Т. 257. № 6.
4. Бурцев С.Н. Иранский фактор во взаимоотношениях России и США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. М., 2014.
5. В Тунисе пройдет второй тур президентских выборов // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/11/141125_rn_tunisia_elections_run-off
6. ВМФ РФ модернизирует пункт базирования кораблей в Сирии // URL: http://ria.ru/defense_safety/20090720/177967779.html
7. Военная доктрина Российской Федерации // URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>
8. «Восьмёрка» поможет «арабской весне» деньгами // URL: <http://ru.euronews.com/2011/05/28/g8-announce-aid-package-for-egypt-and-tunisia/>
9. «Второй сирийский фронт»: боевики «Аль-Каиды» воюют против бывших союзников-повстанцев // URL: <http://9tv.co.il/news/2014/01/10/166812.html>
10. Все санкции Запада против России // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587>
11. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2015 году, Москва, 26 января 2016 года // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2032328
12. Гасанова Д. Сирия после выборов: настоящее и будущее // URL: <http://www.grtribune.ru/home/politicreview/9058-2014-06-10-01-26-30.html>
13. Глава ФСБ объяснил причины военного вмешательства России в Сирии // URL: <http://www.interfax.ru/russia/475934>
14. Дехийо Л. Хрупкий баланс: четыре столетия борьбы за господство в Европе. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005.

15. «Довильское партнерство»: новый план Маршалла // URL: <http://newsland.com/news/detail/id/940781/>
16. Зачем России Сирия и Иран? // URL: http://www.odnako.org/blogs/show_16843/
17. Зверева Т. Средизменоморский проект Парижа // МЭМО. 2014. №8. С. 56-66.
18. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. МГУ, М., 1997.
19. Иран: интервенция в Сирию грозит США «серьезными последствиями» // URL: http://rus.ruvr.ru/news/2013_08_25/Iran-predostereg-SSHA-ot-voennogo-vmeshatelstva-v-Siriju-6816/
20. Калинина Н. Отношения России и ЕС заморожены // URL: <http://ura.ru/content/primenews/28-10-2014/news/1052193218.html>
21. Кашеутова Е. Ситуация в Сирии // Доклады международной конференции «Молодежная модель ООН-2013». Тюмень: ТГУ, 2013.
22. Кашина А.А. Ситуация в Тунисе: февраль-май 2013 г. // URL: <http://www.iimes.ru>
23. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
24. Коппитерс Б., Фоушин Н., Апресян Р. Нравственные ограничения войны: Проблемы и примеры. М.: Градарики, 2012.
25. Лабинская И. Круглый стол: События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: причины и следствия // МЭМО. 2011. №9.
26. Лавров: Цель создания координационного центра в Багдаде — борьба с ИГИЛ // URL: <http://bbratstvo.com/2015/09/28/lavrov-tsel-sozdaniya-koordinatsionnogo-tsentra-v-bagdade-borba-s-ig/>
27. Малашенко А. Революции в Тунисе, Египте и Ливии // Россия и мусульманский мир. 2011. №7. С. 143-148.
28. Махнев С.Д. Особенности двусторонних отношений Сирии со странами региона Ближнего Востока в период 1991-2014 гг. Нижний Новгород, 2015.
29. Мезяев А. Российская операция в Сирии и международное право // URL: <http://ruspravda.info/Rossiyskaya-operatsiya-v-Sirii-i-mezhdunarodnoe-pravo-15536.html>
30. Мирский Г. Арабская весна // URL: http://www.imemo.ru/files/File/magazines/Year_Planet/2011/Mirskiy.pdf
31. Мирский Г.И. Арабский мир: надоело, не верим, не боимся // Международные процессы. 2011. №1. С. 99-105.

32. Мохов Н.В., Мохова И.М. Реакция Франции на «арабскую весну»: старые ориентиры новой внешней политики // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/19-07-11c.htm>
33. Мухаметов Р.С. Инструменты внешней политики России: сущность и формы реализации // Политика и политические науки. 2010. №2. С. 133-139.
34. Начальник Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ Андрей Картаполов подвел итоги действий российской авиагруппы в Сирии за истекший месяц // URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12062281@egNews
35. Нового президента Туниса приняли во Франции с высшими почестями // URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20150407-novogo-prezidenta-tunisa-prinyali-vo-frantsii-s-vysshim-pochestyami/>
36. Обама и Путин договорились о контактах между военными по ситуации в Сирии // URL: <http://www.interfax.ru/world/469851>
37. Патиев Ф.А. Курдские автономные районы современной Сирии // Курдский фактор в региональной геополитике. (Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН 11.03.2015 г.). Под редакцией А.Г. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2015.
38. Президент утвердил новую редакцию Военной доктрины РФ // URL: <http://itar-tass.com/armiya-i-opk/1674958>
39. Президентом Туниса избран Бежи Каид эс-Себси // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1665159>
40. Путин обозначил цели российской операции в Сирии // URL: <http://lenta.ru/news/2015/10/11/bigbrotheriswatching/>
41. Резолюция ГА 66/176 // URL: <http://www.un.org/russian/news/focus.asp?focusID=25>
42. Россия и Турция открыли телефонную линию по вопросам предотвращения авиационных инцидентов в Сирии // URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/10/20/n_7794851.shtml
43. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/osndd/8abb3c17eb3d2626c32575b500320ae4>
44. Ткаченко А.А. Перспективы интеграции стран Северной Африки и Европейского Сообщества // Ближний Восток и современность. Вып. 4. М., 1997.
45. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 9 мая.

46. Указ Президента РФ №683 от 31 декабря 2015 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>
47. Фитуни Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // МЭМО. 2012. №1. С. 3-14.
48. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2011.
49. Шаклеина Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства. М.: ИСКРАН, 2010.
50. Эксперты об отношениях России и США в 2014 году: не сделать бы хуже // URL: <http://ria.ru/politics/20140124/991062265.html>
51. A Muslim democracy in action // URL: <http://www.economist.com/node/18185813>
52. Al Bawaba. Syrian Arab Republic: General Assembly President and Arab League head discuss Syria and Arab Spring // Mena Report. 2012. February 22.
53. Barcelona declaration adopted at the Euro-Mediterranean Conference - 27-28/11/95 // URL: http://ec.europa.eu/comm/external_relations/euromed/bd.htm
54. Barcelona Process: Union for the Mediterranean // URL: http://europa.eu/legislation_summaries/external_relations/relations_with_third_countries/mediterranean_partner_countries/rx0001_en.htm
55. Beverly Crawford. The impact of EU Enlargement on the Euro-Med Partnership. University of California at Berkeley 22 April 2005.
56. [Brower D.](#) Understanding the Arab Spring // [Petroleum Economist](#). 2011. October.
57. Cook S.A. How do you say "frenemy" in Turkish? // URL: http://mideast.foreignpolicy.com/posts/2010/06/01/how_do_you_say_frenemy_in_turkish
58. Daoud A. France's new president: foreign policy and where North Africa stands // The North Africa Journal // URL: <http://www.north-africa.com/premium/opinions/2012/05/09/frances-new-president-foreign-policy-and-where-north-africa-stands>
59. Euro-Mediterranean Partnership. 5 years of Partnership -25 years of Cooperation. European Commission, External Relations DG . December 2000.
60. External and Intra- European Trade Monthly Statistics. № 7 2005, № 7 2006; Eurostat. Luxemburg, 2005, 2006 // URL: <http://ies.berkeley.edu>
61. Ikenbeny G. The Myth of Post-Cold War Chaos // Foreign Affairs. 2010. May-June. P. 79-91.

62. Lagendijk J. Zero neighbors without problems // URL: <http://www.todayszaman.com/columnist-261591-zero-neighbors-without-problems.html>
63. Larrabee F.S. Turkey's Eurasian Agenda // The Washington Quarterly. 2011. Winter. P. 17.
64. Louai Balbisi, Tamas Szigetvari. Economic Breakthrough by the Mediterranean Countries in the Context of EU Enlargement // Working Papers № 121. October 2001. Institute for World Economy of Hungarian Academy of Sciences. Budapest, 2001.
65. Luhn A. Russia's turbulent ties in Europe – the Guardian briefing // URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/oct/17/-sp-russia-relations-europe-guardian-briefing>
66. Principles Of Turkish Foreign Policy. Address by H. E. Foreign Minister of Republic of Turkey Ahmet Davutoğlu // URL: <http://www.setav.org/ups/dosya/14808.pdf>
67. Ribakoff J. Speech by Turkey's PM Erdogan: Turkey is on the side of Egypt's protesters URL: <http://www.examiner.com/article/speech-by-turkey-s-pm-erdogan-turkey-is-on-the-side-of-egypt-s-protesters>
68. Salem P. Turkey's Image in the Arab World // URL: http://carnegieendowment.org/files/Paul_Salem_FINAL.pdf
69. Selim G.M. Perceptions of Hard Security Issues in the Arab World, Coping with Global Environmental Change, Disasters and Security: Threats, Challenges, Vulnerabilities and Risks. Hexagon Series on Human and Environmental Security and Peace, Vol. 5, 2011.
70. [Simpson Ch.](#) Assessing the Arab Spring in Libya and Syria: A Compilation of Varying Statements from Key Actors // [Connections: The Quarterly Journal](#). 2011. Winter. P. 55-67.
71. The National Security Strategy of the United States of America // The White House. National Security Council // URL: <http://www.whitehouse.gov/administration/eop/nsc/>
72. Touati Z. Presse et Revolution en Tunisie: role, enjeux et perspectives // Journal of Communication Studies. 2012. Vol 5. №1 (9). P. 139-150.
73. U.S., Europe call for Syrian leader al - Assad to step down // URL: <http://edition.cnn.com/2011/POLITICS/08/18/us.syria/index.html>
74. Walzer M. The Argument about Humanitarian Intervention // URL: <http://them.polylog.org/5/awm-en.htm>
75. [Whitman R.G.](#), [Juncos A.E.](#) The Arab Spring, the Eurozone Crisis and the Neighbourhood: A Region in Flux // [Journal of Common Market Studies](#). 2012. September. P. 147-161.

76. Zabadani, Former Syria Resort, Now Rebel Stronghold // URL:
[http://www.huffingtonpost.com/2012/01/16/zabadani-syria-resort_n_1208743.html?](http://www.huffingtonpost.com/2012/01/16/zabadani-syria-resort_n_1208743.html?ref=tw)
ref=tw